

Мартиша Ричи

книга II
Двойное Счастье

Мартиша Риш

Двойное счастье 2

<https://litres.ru/74204858>

Аннотация

Первый том - бесплатно! Другой мир может стать домом? Или лучше скорее вернуться обратно, не испытывать больше милость судьбы?

#хэппиэнд

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	68
Глава 9	73
Глава 10	79
Глава 11	90
Глава 12	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава 1

Рома

Победные крики, безумный галоп этой скачки сменился шагом и яркими звёздами над головой. Конь фырчит, поводит боками, нам обоим с огромным трудом удается восстановить дыхание, унять бешеные удары сердца. Пот льется по спине, взмокли волосы, руки приятно натерты о гриву и повод. Кровь бурлит, требует продолжения, мышцы отзываются слабой дрожью. Отвыкли от работы, ослабли за время учебы, сколько времени я зря потерял, глядя в учебники, изводя тетради.

Впереди разгорается удивительно яркий рассвет, алой дымкой залит песчаный берег. Все это безумие, бред, наваждение. Разве мы могли оставить позади целый город, минув все мосты, которых я даже и не заметил? Проскакать до залива? Где Петроградская сторона и где Приморская? На метро ехать долго, на маршрутке тридцать минут. А верхом? Сколько времени я был в седле? По ощущениям целую вечность, на самом деле пятнадцать минут, вряд ли больше. Конь бы дольше не выдержал. Только в сказках можно скакать несколько суток, на самом деле резво кони бегут очень не долго. Шагать могут сутки, рысью бежать довольно долго, но лететь над землёй очень непродолжительно. И совсем не так быстро, как кажется тому, кто сидит на лошади. Пре-

дельная скорость шестьдесят километров в час. Не могли бы доскакать до залива. Но он здесь и сейчас передо мной! Почти черный в росчерках красного, яркий, пахнущий морем, исходящий криками чаек. Может, это все сон? Отец дома, я у себя, и не было этой ночи. Все привиделось? Но тогда отчего так ноет колено, набитое о седло этой лошади? Во сне боли же не бывает? И пальцы на руках я могу пересчитать все. Говорят, этим можно отличить сон от яви.

Звёзды меркнут, туман, наоборот, все плотнее застилает песок. Домов рядом нет, только море, холмы по сторонам и редкие камни. Обернулся, позади меня тревожно озираются по сторонам всадники. Сколько их? Сотня? Сотня, как минимум. И все при мечях, у многих небрежно переброшены луки через плечо. Лошади носят доспехи, морды прикрыты стальными пластинами. Так же и головы всадников скрыты под капюшонами. Один я безоружен, один я совершенно другой среди этого войска. И почему-то именно мне довелось возглавить отряд.

Копыта лошади тонут в песке, впереди всё ближе полоска моря. Среди воды торчит одинокое деревце, наверное, под ним есть земля, может быть даже остров. Где мы? Как меня сюда занесло? Разве в Питере это возможно? Нет. Конечно же, нет. Безумный сон, предрассветный мираж, в который меня затянуло, не больше. Просто удивительно яркий. Но ведь такое тоже бывает? Очнусь и буду собирать по крупицам драгоценное послевкусие сна, глоток вольной жизни.

Конь все так же смело идёт вперед, будто он один знает, каков будет наш путь. Пробую натянуть повод, бесполезно, останавливаться он не намерен. Что сейчас у нас под ногами, знает только животное, ему и выбирать, куда ставить копыта. Пусть... Бросил повод и, повинаясь порыву, развел руки в стороны. Вокруг нас только туман. Звонко цокают обо что-то копыта. Это, действительно, сон. Как могут иначе звенеть подковы о воду?

Обернулся назад. Нет за мной никого, растаяло все великое войско. Пелена его спрятала или оно просто исчезло, не знаю. Кругом мгла, и только дерево впереди возвышается над ним. Или это не дерево вовсе? Скорее, столб, на котором висит давно позабытая кем-то рубашка. Звенят переливами колокольчики, что-то грохочет. Конь все шагает. Неутомимый, влажный от пота, пахнущий костром и войной, древней силой, смелостью и отвагой. Терпкий запах, несколько мне не противный, тревожащий душу. Конь фыркнул ещё раз и начал медленно подниматься по склону. Туман здесь немного расступился, под нами ровные чуть шершавые камни, неувовимо похожие на могильные плиты. Свои копыта конек ставит осторожно, не то, боясь поскользнуться, не то опасаясь достучаться до тех, кто лежит под землёй. Лучик солнца заиграл на рубашке. Это не ткань. Это доспех! Кожаные латы прикрывает нагрудник из полированной стали, это он сейчас так громко звенел. Его пряжками играл шальной ветер. Под столбом лежит меч в кожаных ножнах, брошен и

позабыт небольшой щит. Разве можно пройти мимо, не спешившись? Не коснувшись, хоть бы даже и во сне? Спрыгнул на ходу, лишь зажав повод в руке. Рукоять в оплётке удобно легла в ладонь, щит сияет медной окантовкой. Как можно такой не взять? Удивительно лёгкий, так удобно лежащий в левую руку? Доспех упал сам. Я его здесь не оставляю ни за что, и на седло такой не повесишь. Прикинул, как тот расстегивается, раздернул пряжки с боков, нырнул головой в узкий ворот. Кое-как застегнул, не выпуская лошадиного повода из кулака. Тяжело и совсем неудобно. Куртка под ним мешает, давит на грудь. Только разве сейчас это важно? Повесил на пояс джинсов боевой длинный меч, тяжело забрался обратно на лошадь. Щит в левой руке мешает немного, колет бок лошади. Жеребец не счёл нужным терпеть, взвился на свечку. Я вскрикнул от неожиданности, и ответом мне прозвучало многоголосое эхо с той стороны, откуда мы пришли сюда. Мое войско.

Глава 2

Вера

Морис не отходит от меня ни на шаг, везде следует по пятам, стремится угодить каждым жестом. Эта забота и радуется, и мешает. Невыносимо жажду просто побыть наедине сама с собой, собраться, наконец, с мыслями и приступить к главному делу. Времени мало, до праздника мне необходимо вернуться домой. Чую, в столице меня не ждёт ничего хорошего. Пока же на правах новой хозяйки неспешно исследую дом.

К полудню становится жарко, муж то и дело предлагает воду и другие напитки, почти настаивает, чтобы я пригубила местный ликер. Отказываюсь, мне просто страшно попасться на эту уловку, кто знает, как такой напиток может подействовать на меня здесь? Я никогда не пила спиртного раньше, только пробовала немного. В компании ребят меня не звали, а мама давала чуть пригубить. Оттого и страшно, что не знаю, как спиртное подействует на меня. Морис напряжен и, кажется, даже испуган тем, что никаким из напитков так и не смог меня соблазнить. Наконец, когда мы дошли до глубин первого этажа, самых темных уединенных комнат, муж с неясной тревогой спросил.

- Сиятельная, я никогда не посмел бы вас отравить, причинить любой, даже малый вред, воспользоваться своим по-

ложением, близостью к вам.

- Ага, - все, что смогла я ответить. Травить? Что за бред? Я о таком даже подумать не могла, не то, что его заподозрить.

- Хотите, я принесу вам клятву бесконечной верности.

- Пожалуй.

- Так да или нет? Неужели я вам совсем не нужен? Тогда зачем вы брали меня в мужья?

- Нужен и очень. Просто для клятвы здесь неподходящее место. Темно, я боюсь что-нибудь упустить, лучше при свете.

- Если дело только в этом, прошу, - раскрыл ладонь и сдул с нее в воздух крошечных огненных мотыльков, те расселись по стенам, даруя мягкий, почти солнечный свет, каким он бывает на границе рассвета.

- Ах.

- Мой дар слаб, я думал, вы знаете.

- Очень красиво. Мои ящерки гораздо тяжелее, не такие тонкие и изящные.

- Теперь вам хватает света?

- Да...

Муж упал передо мной на колени, от неожиданности я отшатнулась к стене. Что он делает? Зачем достает кинжал? Быстрый взмах, капли крови с запястья бусинами падают на пол и сливаются в небольшое пятно. Меня мутит от жути происходящего, неужели он хочет зарезать себя? Челюсть свело, не могу выговорить ни слова. Надо, наверное, бежать за врачом? Что он наделал?!

- Богиня, твоим именем клянусь быть верным супруге всегда и во всем. Никогда по своей воле не причинить ей вреда ни действием, ни отсутствием действия. Да будет воля твоя над моей головой витать вечно. И убережёт твоя мудрость жену ото всех мыслимых бед.

Кровь сгорела в огне и на полу, и на руке тоже. Морис так и стоит, ему что, совершенно не больно? Дернула за сжатый кулак, не веря своим глазам, провела ладонью по запястью. Крови нет, только пепел и крохотная полоска белого шрама в том месте, где он разрезал руку ножом.

- Я все сделал, как нужно, можете не сомневаться, - то ли мне кажется, то ли он и вправду чуть дрогнул.

- Я верю тебе, вставай, - надо, наверное, что-то ещё сказать, например, что я благодарна. Но слова никак не хотят вылететь изо рта.

Получается только неловко провести пальцами по мужскому плечу. Невинный жест, в целом, вдруг стал слишком значимым, даже интимным. Отдернула от смущения руку, должно быть, слишком поспешно, Морис так и не спешит подниматься. Наверное, я опять делаю что-то не то.

- Вы... вы принимаете клятву? Простите, но я должен понять, - невероятная надежда в его взгляде не даёт мне права отказаться. На что я сейчас соглашаюсь? Кто бы мне объяснил. Где это вообще можно узнать?!

- Принимаю, конечно, - он улыбнулся и засиял глазами в ответ.

- Спасибо, - подскочил на ноги и прижался губами к кончикам моих пальцев. Зачем я только вытянула руку вперед? Он же обещал меня не трогать без разрешения! И все же приятно, по спине даже прошла лёгкая дрожь от удивления и чего-то ещё.

- Идём дальше, мне не терпится все тут рассмотреть.

- Прошу, тут, скорей всего, кабинет, - его мотыльки первыми залетели в темную комнату. Стол с ретортами, несколько книг, кожаные шнуры и заготовки. Лаборатория! Это же именно то, что мне нужно! Механические весы, спиртовка, перья в стакане и пачка серых листов с краю стола. Бросилась вперед, почти ворвалась.

Первым в руку взяла том потолще. "Зелья и их элементы". Обидно, досадно, но сейчас мне это совершенно не нужно. Вторая книга "Вызов гостей из нижних миров". Звучит заманчиво. Может, Земля и есть ниже этого мира? Хватаю третью книгу, она потолще всех остальных. "Переплавка дара в готовые формулы, разложение потока, сила". Уже ближе к нужному.

- Все? Это что, все книги, какие тут есть?

- Вы огорчены?

- Мне нужна информация! Любая книга по перемещению между мирами!

- Может быть, вы позволите мне самому посмотреть вон в том шкафу?

Дернула головой в сторону, которую он указал. Целый

шкаф забит книгами, они не стоят в нем, а лежат тугими стопками, втиснутые как попало. Может быть, даже не глядя, их упихали вот так. Сжаты дорогие кожаные оклады, на некоторых чуть треснул золотой переплет.

- Доставай все и укладывай на пол. Будем вместе искать!

- Позвольте раздернуть шторы?

- Ага! Вон тот ряд клади на пол первым, мне кажется, он более перспективный.

- Вы уверены, что их так и надо класть?

- На стол все не влезет.

- Я мог бы принести другой стол, побольше, чтоб вам было удобно.

- Не нужно, меня все устраивает, - запахнула потуже халат на груди. Надо бы подняться за школьной формой, переодеться. Какая разница, впрочем, меня тут все равно никто не видит, кроме мужа. А при нем сойдёт и так.

Глава 3

Дарий

Не ожидал. Теперь многое становится ясно. И петля на моем собственном горле затягивается гораздо сильнее. Мать слаба, ее собственных сил уже ни на что не хватает, даже зеркало судеб ей уже почти не подвластно. Совсем скоро нить жизни Королевы порвётся.

Рад ли я этому? Сложно сказать. Единственный нелюбимый ее ребенок, погрязший в зависти к сестрам. Мать во многом была жестока со мной, но удивительно справедлива. Разрешила учебу, самолично помогла переправиться в другой мир. Не стала испытывать наказанием за связь вне законного брака с человеческой женщиной. Я благодарен ей за те несколько месяцев счастья, которые смог получить.

Понятно стало теперь, почему она так восприняла у Веронике. Любимая одарена, мать отнеслась к ее воле с тем же уважением, с каким отнеслась бы к воле дроу. Именно поэтому я и не смог вернуться, нарушить покой той женщины, что меня не позвала, не истратила заветные капли, забыла обо мне и о них. Или просто не пожелала больше видеть, предпочла, несмотря ни на что, остаться свободной. Что ж, ее право. Я знал, на что шел. Почти знал. Была бы Вероника обычной простолюдинкой, никто не стал бы настолько считаться с ее волей. Я бы вернулся на Землю, продолжил учебу,

и хоть изредка, но смог бы видеть обоих любимых. И дочь, и жену. Почему ее дар был так долго скрыт от меня? Почему она ничего о нем сама мне не рассказала? Боялась, что я сообщу об этом матери и сёстрам? Ведь я никогда не скрывал своей расы!

Не знаю. Ум женщин слишком велик, чтоб его можно было понять мужчине, логика их действий никогда не ясна. Стоит прибавить к женскому разуму интуицию, способность предвидеть, тогда понимаешь, что рядом с тобой находится капля воды, способная в любой момент превратиться в ураган или лёд.

С этим все ясно. Мать теперь ни за что не отпустит от себя Веру. Как только найдет ее, спрячет в монастырь ненадолго или сразу же возведет на трон, что куда хуже. Времени у Королевы, действительно, мало. Вот только одаренная, не прошедшая испытаний своего дара, опасна. И очень опасна, если у моей дочери дар действительно так велик, как это можно предполагать. Неловкое колдовство, неумелое заклинание, самопроизвольный выброс силы под действием эмоций, да все, что угодно! Даже первая ночь с мужчиной! Абсолютно все, может сжечь ее без остатка. Именно магия женщин дроу сильна и требует огромной власти над собой, твердой воли, лишённой эмоций. У прочих рас принятие дара проходит куда проще. Именно поэтому наши женщины так строги к себе и к другим или отчасти поэтому. Ведь порой так хочется убить назойливую муху, залетевшую в комнату.

Одаренная зачастую использует для этого магию. Зачем ловить руками то, что можно истребить мыслью – сжечь на лету или попросту заморозить. Главное, рассчитать силу. Если муха испачкала лапками любимое блюдо, неопытный маг погубит не только ее. Может сразу уничтожить часть дом вместе со слугами, случайно, не рассчитав. Такие трагедии происходят порой с теми девушками, которые ещё не вполне понимают, какой дар им достался по силе. Монастырь учит держать свою волю в узде. Вот только Вера сейчас совершенно одна, и даже я не могу предсказать, что именно она думает о нашем мире. Землянка, мягкая и добрая, если верить взгляду на тех фотографиях, которые я видел. Как отреагирует она на опасность? Как справится с собой, если заметит чье-то пренебрежение?

- Вероника, моя дочь, она... Ее дар проснулся с рождения? Или же в год совершеннолетия? Тебе удалось его запечатать?

- Твоя дочь учится в лицее! Никакого дара у нее нет, и не было никогда. Ей всего шестнадцать. До совершеннолетия ещё два года!

- Вера одарена. Иначе просто не может быть.

- Почему?!

- Дочь наследует силу матери и стихию отца. Всегда. Совершеннолетие давно прошло, у девочек оно наступает в тринадцать полных лет.

- Значит, я об этом не знала и она тоже.

- Но как такое возможно? Ты же не могла скрыть от нее

свой дар так же, как от меня? Он бы в любом случае перетек в дочь.

- Я сама не знала, что во мне есть магия! Даже не подзревала! У меня нормальная мать! Только бабка умела находить драгоценности везде, где можно. Интуиция, понимаешь? Интуиция и не больше! Она родом с Урала была, там половина таких! Я имею в виду тех, кто чует драгоценные камни!

- Откуда ты это знаешь?

- Мы как-то ездили в моем детстве!

- Может быть, дар на Земле пребывает в стазисе? Моя магия там тоже необычайно слаба. Порой даже спичку зажечь взглядом не удавалось.

- Не знаю. Где нам теперь ее искать?

- Нашу дочь? Если ее магия очнулась только вчера, очевидно там, где будут пожары или какие-нибудь катастрофы.

- Какие катастрофы? - Вероника вперила мне в лицо ничего хорошего не предвещающим взглядом. На секунду стало жутко. Пустое. Она не на меня зла и даже не на Веру. Скорее уж на мою мать.

- Дар опасен, когда не прошел должной огранки. В особенности, если он такой же по силе как у тебя.

- Она сама может от него пострадать? Я чуть не умерла там, в пещерах Тория, когда мой дар очухался. Хотела его остановить, а вместо этого получилось то, что получилось.

- Думаю, нет, - солгал я, глядя в глаза супруге. За такой

проступок могут убить, если о нем, конечно, узнают. Но сейчас мы достаточно далеко ушли от дворца, да и магический купол, который я натянул амулетом, не пропустит наружу лишних слов.

- Раньше надо было думать. Как будем искать ее и где?

- В столице нашей дочери нет, покинуть она ее не могла. Мать не могла дать ей такого шанса сбежать. Только если с торговым обозом, хотя их наверняка проверяли.

- Думай ещё. Ты всегда был умным, - неожиданное одобрение от жены растеклось медом на сердце.

- Я должен посмотреть списки. Это столица империи дроу, всех иноземцев проверяют, учитывают, когда те проходят через ворота крепостной стены. Эти списки наверняка сохранились. Пешком она уйти незамеченной не могла, уехать с кем-то из дроу тем более, всех девушек наверняка проверяли. Да и кто может взять незнакомку в свой экипаж.

- Это надолго?

- Час, может быть, два. Здесь неподалёку есть постоянный двор. Думаю, тебе нужен отдых, супруга, пусть небольшой, но это позволит восстановить силы. Ты мне ничем не сможешь помочь. Ворот несколько и только прямая принадлежность к королевскому роду даст мне возможность в них заглянуть.

- Хорошо. Куда нам идти?

- Я всё устрою.

Вероника

И зачем я только поддалась на эмоции? Устроила этот скандал во дворце? Мою свекровь, похоже, ничем не прошибешь, а вот магию надо беречь, чтоб не потратить всю, как в пещерах. Или так бывает только в первый раз? Надо бы спросить у Дария, когда он вернётся.

- Не думал, что ты так умеешь, - задумчиво протянул Денис.

Бедный мужчина, нелегко ему сегодня пришлось. Весь встрепанный, на щеке след от сажи, и где только нашел? Жалко его. Правда, выглядеть он стал много моложе. Интересно бы знать, почему? Может, живая вода так помогла?

- Я и сама не знала.

- Не женщина, а сплошной сюрприз, - ухмыльнулся он мягко, - Мне, наверное, стоит уйти? Дарий снял комнату в мужской части здания. Там, правда, нет душа, а я весь извоzilся. Ты, когда стены подправила, ещё и пару их гобеленов спалила.

- Н-нет, наверное. Лучше останься, мне так будет спокойнее.

- С удовольствием. Я пройду в душ? А то неприятно быть таким чумазым рядом с тобой, прекрасная Хозяйка горы.

- Конечно, иди, я потом тоже.

- Хочешь, иди первой.

- Нет, спасибо. Я лучше потом. Только...

- Только что? - как мне стряхнуть смущение с себя? И попросить больше некого, разве что горничную пойти поис-

кать.

- Расстегни мне шнуровку, пожалуйста, на спине сзади, очень жмёт. Мне самой не дотянуться, а дракон переусердствовал с ней.

- Дракон? - в глазах мужчины полыхнула ревность. Вот уж точно язык мой – враг мой.

- То платье сгорело, другой одежды у меня не было. Вот и пришлось взять, что дают. Он помог одеться, - лучше не вспоминать, что там происходило. Ещё лучше было не заводить этот разговор.

- Да, конечно. Прости, я как-то не подумал. Женские штучки всегда темный лес, даже когда знаешь, как они устроены.

Денис подошёл ко мне со спины, тёплыми пальцами откинул волосы с шеи. Неторопливо положил ладонь мне на спину и обнял за талию, притягивая к себе, коснулся щекой шеи и уха. Так сладостно в его объятиях и даже немного спокойнее. Ладонь поднялась выше, легла на лиф платья. Огромная и горячая.

- Я скучал.

Спокойно и странно, тянет откинуться назад, расслабиться в этих объятиях, хоть на секунду дать себе отдохнуть, почувствовать за спиной опору, поддаться соблазну закрыть глаза и не думать. Но не пускает ни внутренний страх, ни то, что скоро сюда войдёт Дарий. Близость чудится чем-то вроде измены. Даже такая бесхитростная, почти невинная.

- Я очень благодарна тебе и рада, что ты простил мне ту жуткую сцену у тебя в квартире.

- За нее я стал ещё больше тебя уважать, только львица так сражается за собственного малыша, - мне на шею опустил-ся невесомой бабочкой поцелуй, а громадные руки прижали ещё чуть сильнее к твердому прессу.

Как же хочется ответить на прикосновения, только разве сейчас на это есть право? Вера где-то одна, а я развлекаюсь? И перед Дарием стыдно. Он все сразу поймет. Хотя и не должна я ему ничего. Но пока мы не объяснились толком, все равно будет противно за себя саму. Не хочу прятать глаза от кого бы то ни было. Все должно быть честно, по крайней мере, между мной и ними, между мной и моими мужьями. Пусть наш брак был только союзом, сделкой, пусть мы не семья, но все же мы вместе и должны хоть немного доверять друг дружке. Надеюсь.

- Спасибо.

- Прости, сейчас не время. Я пойду ополоснусь и наберу тебе ванную, если она там есть, конечно.

Про платье я не стала ему напоминать, так и оставшись стянутой дурацким корсетом. Горничную, что ли, все же пойти поискать? Для начала сбросила на редкость неудобные туфли, одна так и трет. Села на краешек пышной кровати и утонула в перине. Как мягко и как я устала за эти сутки, даже больше, чем сутки. Огромного труда стоило дотянуться до туфель. Талия совершенно не гнется, затянутая в платье.

Увижу Тория, настучу ему по носу вот этим самым каблук-ком, честное слово. Лучше бы тапочки дал. Посмотреть, что ли, что там под подкладкой? Достала из сумочки маникюр-ные ноженки, водрузила башмак себе на колени. Шов изнут-ри и вправду кривой, Денис был прав. Только это заплатка, наложенная поверх подкладки немного неровно и грубо. Что за детские шалости? Если Торий хотел бы мне что-то ещё подарить, мог отдать в руки, зачем усложнять, чтобы потом обвинить в краже? На него это не похоже.

Подцепила ножничками петельку шва, потянула, белая нить осталась у меня в пальцах. Внутри обрывок закопчен-ной бумаги, развернула его. Мелкая монетка с дырочкой у края и продернутой в нее нитью. Точно, детская шалость. И бумага исписана детской рукой, чернила буровато-коричне-вые, текст совершенно не ровный.

"Хозяйка! Прости, что доставил тебе неудобства! Это был единственный надёжный способ передать ключ! Он открыв-ает гору, все ее тайники и богатства! Даёт власть над зарвав-шимся нашим сторожевым драконом! Возвращайся скорее. Скучаем и любим. Горужи."

Так. Власть над Торием – это, безусловно, прекрасно, дра-кон может мне очень помочь. Вот только кто такой этот Горуж-и? Или это не фамилия, а разновидность волшебных су-ществ? Может быть. Спрошу у Дария, он наверняка знает. Пока же надела тонкую нить себе на шею, чтоб только не потерять ключ. Сумочку могу забыть, а вот голову потерять

сложнее.

За стеной плещется вода. Приятно знать, что она ласкает моего любимого мужчину, стекает по его широким плечам, гладит кожу. Заглянуть бы одним глазком, он точно разрешит мне это сделать, не обидится, вон и дверь чуточку открыта. Только как я потом его остановлю? Нет уж, лучше потерплю немного. Попыталась подняться и не смогла. Какой идиот шил это платье? Тугое невыносимо. Кто вообще придумал корсеты? Сижу каракатицей и жду, пока меня спасет кто-нибудь из мужей.

Бесшумно отворилась дверь. Мысли все-таки материальны. Денис вышел из душа в одном только полотенце на бедрах с горой мокрых вещей в руке. Мускулистое плотное тело, широченные плечи, узкие бедра, пушок рыжеватых волос на груди.

- Вещи пришлось постирать. Халат там только один, я не стал его брать, оставил тебе. Пришлось обойтись полотенцем. Ничего?

- Конечно. Помоги мне выбраться из кровати. Корсет не даёт пошевелиться.

- Прости, я совершенно забыл, ты ведь просила что-то ослабить.

Подошёл, аккуратно подхватил за талию, легко поднял с постели. Такой сильный и, кажется, все ещё мой. Встал за спиной, неумело тянет за шнурки и банты. Дышит в самое ухо и пахнет огромным ласковым зверем.

- Тут только резать, мне не растянуть узлы.

- У меня нет другой одежды.

- Я ещё попробую, подожди. Чем бы подцепить? У тебя шпильки нету? Или крючка?

- Нет, на рыбалку я не собиралась.

- Я имел в виду вязального.

Без скрипа распахнулась дверь, Дарий вошёл. Покраснел, отвёл в сторону взгляд. Представляю, что он сейчас обо мне подумал, точнее о нас.

- Прошу меня извинить. Я думал. Не важно.

- Дарий, подойди сюда, мне узел не развязать. У тебя пальцы вроде потоньше.

- Вероника, мне можно войти?

- Разумеется. Это капкан, а не платье. Что удалось узнать?

- Столицу покинуло несколько обозов. Два торговых, их проверяли особо. И отряд воинов с грузом, они шли в сторону границы, в Озим. Это последний наш замок перед Элистором, там собираются все войска.

- Наёмники? Ты хочешь сказать, моя дочь ушла с ними? Со сбродом? В качестве кого?!

- Наша дочь. Это светлые эльфы. Переживать не о чем, девушку дроу они не посмеют оставить в беде, помогут, у них сильная магия.

- И?

- Ей не дадут навредить магией ни себе самой, ни другим.

- Твоя мать знает? Она отправила следом кого-то из сво-

их?

- Конечно, знает, но пока не послала никого.

- Почему?

- Во дворце полагают, что светлые не решились бы тайно вывезти дроу за пределы столицы. И потом, она не может отправить за ними стражниц, это приведет к конфликту. Письмо в Озим уже послано, нашу дочь встретят там. Это всего в двух днях пути, сутки уже прошли, ждать осталось недолго.

- Ты нашел карету? Лошадей? Машину? Ступу с метлой?

- Нашел. Но выехать мы сможем только вечером. У вас есть время на отдых, - поджал губы муж, отступая к двери.

- Дарий, ты неправильно понял. Я просто хочу снять платье, помыться и поспать пару часов. Пожалуйста, помоги мне это сделать.

Чуть улыбнулся, сверкнув глазами.

- Секунду, я с радостью помогу.

Теперь за моей спиной пыхтят уже двое мужчин. Жаль только, шнуровка не поддается.

- Надо ее положить. Тогда давление немного ослабнет, и можно будет подцепить тот узел, который уходит в шов.

- Боюсь, не получится.

- Других вариантов, как видишь, нет. Я соберу ткань в складку, а ты будешь тянуть за петлю. Вероника, ложись на кровать. Она широкая, вдвоём, я думаю, мы поместимся.

Легла, тем самым отдав себя в руки обоих мужчин. Надеюсь, они прямо на мне не передерутся? Вроде бы ладят по-

ка. Денис залез следом. Дарий чуть помедлил и устроился рядом. Я замерла.

- Как ты предлагаешь это сделать?

- Я тяну ткань, ты подцепляешь узел и растягиваешь петлю.

За шиворот скатилась капля воды с волос человека, стоило ему только надо мной наклониться. Чуть вздрогнула от внезапного холода.

- Волосы надо было высушить. Нашей супруге неприятно.

- Фена тут нет.

- Ты мог обратиться ко мне. Впрочем, я сам должен был предложить.

За спиной подул теплый ветерок. Магия? Скорее всего. Вот только мне платье все ещё жмёт.

- Выпустите меня! Я так задохнусь!

- Сейчас, погоди.

Ткань натянулась ещё сильнее, драгоценные камни впились в грудь и бедра. Ну, дракон! Мог бы выдать их отдельно. В сундучке на защелке.

- Больно!

- Терпи! Пожалуйста! Делаю, все, что могу! - в бок упёрлись колено Дениса, спину же согрело дыхание Дария прямо сквозь ткань.

- Он что, зубами тянет?

- Грызет, скорее. Но там, действительно, не подцепить.

Корсет ослаб. Уф! Снова можно дышать, какое же счастье.

- Я в душ! Там есть халат! В нем и поеду!

- Я заказал дорожные костюмы. Для всех нас. Полагаю, их уже подготовили. Надеюсь, мой выбор моделей тебя устроит.

- Спасибо. Я потом рассчитаюсь, но мог бы и раньше сказать, тогда шнурок мы бы просто разрезали. Я бы столько не мучилась, да и вы тоже.

- Прости. Я думал, что ты не согласишься.

Проскользнула за дверь ванной, сбросила с себя чертов драгоценный «ларец». Больше ни за что его не надену!

- Надеюсь, ты заказал костюмы без корсетов?

- Да, там все очень удобное.

- Спасибо ещё раз!

Огромная ванна полна пены, Денис позаботился. Мыться долго времени нет, как ни жаль. Ещё нужно хоть немного поспать. Наскоро ополоснулась в мягкой ароматной воде. За дверью тишина, голосов не слышно. Знать бы ещё, почему. Поссорились и молчат теперь? Втроём нам будет непросто. Накинула на плечи облако мягкой ткани халата. Единственное полотенце забрал Денис. Жалко конечно, волосы даже промокнуть нечем, но что поделать. Вышла обратно как есть. Небольшой столик уже сервирован, расстелена мягкая кровать. Вот только Дарий один здесь, от Дениса даже вещей не осталось. И полотенце аккуратно сложено на полу перед входом.

- Ты его отправил на Землю?

- Нет. Без твоего согласия разве я мог? Я отправил Дениса

забрать наши вещи от портного, это недалеко.

- Ты не мог бы просушить волосы? Полотенца нет, а сама я ещё не умею.

- Конечно, супруга, - чуть улыбнулся мужчина.

- Если тебе тяжело, то не нужно.

- Мне будет приятно тебе помочь. Садись к столу.

Мягкое кресло, блаженство во рту от свежей сдобы и сладкого кофе. Чуткие пальцы разбирают волосы локон за локоном, опускаясь, легко задевают мне шею, массируют голову. Сама не замечаю, как прикрываю от наслаждения глаза. Устала, просто устала. Руки опустились на мои плечи, гладят и разминают мышцы, трогают только там, где действительно хочется. Звякнув, выпала из руки чайная ложка. Я будто очнулась, выбралась из наваждения.

- Не стоило.

- Ты слишком устала.

- Дарий, все в прошлом.

- Позволь мне только спросить.

- Да.

- Почему ты не дала мне вернуться? Я так ждал, когда ты меня позовешь. Хоть на день. Просто чтобы взглянуть на нашу дочку.

- Как я могла тебя позвать? В деканате не нашли ни твоего телефона, ни адреса. Ничего. Даже страны, которую ты назвал, не было на карте. Теперь я знаю, почему. Но тогда... Тебя искали. И Коля, и Сашка. Ребята пытались узнать хоть

что-нибудь о тебе.

- Капли. Я ведь обещал что вернусь, когда флакон артефакта опустошится.

- Я не поверила. Сначала верила, а потом было слишком больно, чтобы верить. Насмешки некоторых бывших друзей, сожаления, горечь обиды, все это было. И каплям в моей жизни места уже не осталось. Я думала, ты нас оставил одних. И работала я тогда очень много. Ты бы знал только, чего мне стоило не бросить учебу, каких сил. Кроха на руках, лекции и никого рядом, кто бы помог. Только ребята и выручали. Нянчились, подкидывал продукты, вещи. Я старалась не брать, но куда было деваться. А ты исчез, бросил. Даже плакать было нельзя, молоко пропадало. Потом стало легче.

Рука на моих плечах дрогнула и замерла.

- Почему ты не вернулся, если действительно хотел этого?

- Я не мог без твоего разрешения. Мать не дала артефакт, а выкрасть их невозможно. Внебрачная связь. У меня не было никаких прав ни на дочь, ни на тебя.

Внезапно он перетек на колени, уткнулся лицом мне в бедро. Длинные светлые волосы с тонким налетом пепла рассыпались по плечам ровным ковром. Совсем как тогда, в тот самый счастливый наш день. И точно так же я, повинувшись порыву, положила ладонь ему на затылок, не смогла удержаться.

- Если б я только знал, я бы никогда не ушел.

- Зачем, вообще, ты вернулся сюда, если знал, что так мо-

жет случиться?

- Капли. Живая вода. Ты человек. Я даже не знал, что у тебя есть магия, дар, тем более, такой силы. Хотел продлить наше счастье, принести тебе полный сосуд живой воды. Продать здесь все, что имею, купить нам троим дом на Земле. С садом. Там, где тепло и горы, помнишь, как мы мечтали тогда. Чтобы ты больше никогда ни в чем не нуждалась.

Слова колючим комком застряли в горле. Скоро вернётся Денис. Что будет, если он застанет нас вот таких? Как же все сложно. От объяснения нисколько легче не стало.

- Позволь мне надеяться.

- Надежду забрать невозможно.

Острый взгляд в лицо, а кажется, в самую душу. Бездна его синих глаз. И хочется снова прижаться, почувствовать такой родной запах, потереться о гладкую щеку своей. Насладиться всем тем, что мы потеряли, дать себя уговорить. Но ведь так же нельзя!

- Позволь отнести тебя в постель.

Смысл слов ускользает, просто киваю. Как бережно он меня подхватил, прижал к себе, почти обнял. Не смогла устоять, зарылась мокрым лицом в его пахнущую восточными сладостями и солнцем грудь. Прижалась, совсем как мечтала когда-то.

- Ты моя жизнь.

- Дарий.

Нега пуховой перины, осторожно расправленное одеяло,

блик улыбки в его глазах.

- Я буду ждать и надеяться.

- Разбуди меня, как только будет готова карета. С Денисом точно ничего не случится?

- Как пожелаешь, любимая. Думаю, с ним все будет хорошо, - узкие губы чуть дрогнули, улыбнувшись.

Закрывать глаза и не думать, спрятаться от всех во сне. Хотя ненадолго.

Глава 4

Рома

Туман рассеялся от внезапно налетевшего ветра, вдали громыхнула гроза, ярко сверкнула молния на самой границе моря и неба, будто огненный шар упал в воду и там разлетелся на тысячу огненных брызг. Шаровая, наверное, а, может, и обычная. Люди вдалеке стоят тихо-тихо, будто нарисованные, и шевеления их лошадей совершенно не слышно. Пусть бы и дальше снился мне этот волшебный сон.

Мой конь развернулся неторопливо в сторону спуска, вытянул шею вниз, почти что нырнул. Запоздало вспомнил, что теперь всаднику надлежит отклониться назад, чуть не сполз под копыта, сидя ровно. Физика – мерзкая штука, иллюзорная сила тяжести действует даже во сне. Ползет песок под копытами, и конь ступает осторожно, боится скатиться с горы на своем животе, рухнуть в воду. Каменного моста как не бывало, зато вода бурлит синим. Мерзкие щупальца, разъярённые морды, клацающие зубы, взмах огромного хвоста над водой. Плеск искристых брызг, и вновь в небе загрохотало. Гроза ближе, надо бы идти поскорей. Конь, словно почуввав моё настроение, резко прыгнул вперёд. Страшно упасть, хоть и понимаю, что здесь кругом уже только песок. Упаду, так сколько раз я падал на землю из седла на манеже? Еще один раз ничего не меняет, главное, чтоб не в забор и не на

камни. Жеребец фыркнул и, не глядя, шагнул с берега вниз. Все похолодело в груди. Вода забурлила, тянутся щупальца со всех сторон, огромные зубы норовят пробиться сквозь прозрачное стекло невидимого моста. Мы идём, конь цокает копытами. Страшно, чудится, что нанеси он ещё один удар зацепом подковы чуть посильнее, и мы угодим в объятия чудищ. Только гроза пугает больше. Пока мы стоим над водой, никто не знает, куда шарнет в следующий раз, может, и в нас. От напряжения сжал бока лошади сильно, почти перевел его на резвую рысь. Шаги все быстрее и шире. Мое войско все так и стоит замершим миражом, картонной картинкой, будто мозгу не хватает сил прогрузить до конца эту реальность.

Первое копыто опустилось на берег и увязло в песке, следом в песок опустились другие подковы. Все, теперь мы на берегу и, кажется, в безопасности. Только пугает кристальная тишина. Но вот позади над водой чавкнули зубы. Мир будто ожил, или прогрузился наконец-то. Обернулся, моста больше нет, растаял и изошел на дымку, наверное, это был просто лёд. Всадники передо мной сыплются на землю из седел. Падая, склоняют головы до земли. Громкий шепот толпы сливается в единое слово.

- Великий.

- Едем? - даже во сне не хочу вымокнуть под дождем. Может, и пройдет стороной, но укрыться не помешает. Воины лихо запрыгивают на лошадей, куда там конноспортивной школе! Доля секунды и не осталось ни одного пешего рядом.

- Указывайте путь! Ваша воля превыше солнца! - видимо, пока оно до конца не поднялось. В животе заурчало.

- Хочу крышу над головой и отдых. Указывайте дорогу.

От всадников отделился парень на золотом коне.

- Дозвольте служить вам!

- Дозволяю.

- Мое имя Орлан.

Шагаем вдоль самого берега, кронами шумит лес по правую руку от нас. Пахнет листвой и свежестью, морем и летом. Будто этот мир только отмылся после прошлого бурного дня.

- До лагеря доберёмся за час.

- Хотелось бы побыстрее.

- Портал открыть сейчас почти невозможно, магия утекает в Элистор.

- Жаль.

- Как прошло воплощение в этот раз? Вы расскажете?

- Рухнул в открытый люк.

- О! - вздохнул мужчина и поднял глаза вверх, будто бы я оттуда летел. Забавно.

Неспешно мы шагаем вдоль побережья. Парень молчит, перебирая в пальцах тоненький повод. Кони шагают, устало свесив головы вниз. То и дело глажу ладонью просоленную потом шею своего жеребца, силюсь запомнить запах, оставить на пальцах хоть кроху наваждения, чтобы вспомнить потом и глухие удары ножен о седло, и лязг стали, и море. Орлан заправил прядку волос со лба за острое ухо. Эльф?

Это даже забавно. Сжимаю повод покрепче, чтоб удержать руку, не поддаться на соблазн и не дёрнуть за остренький кончик. Да хоть просто потрогать, ведь любопытно.

Лес расступился, мы свернули на утоптанную дорогу, море осталось далеко позади, когда из зелени выступили шатры. Островерхие, тканые, похожие на те, что были когда-то у крестоносцев. Темно-зелёная ткань почти сливается с невысокими деревцами. Дым доносит запах горячей каши и шашлыка. Навстречу спешат мальчишки. Лет тринадцати, может, чуть больше. Все как один они кланяются, замирают на пару мгновений, вперившись в меня взглядом, и несутся разбирать лошадей. С сожалением спрыгнул на землю. Похоже, коня расседлать самому не придется, его сразу же забрал невысокий парнишка с ясными голубыми глазами.

- Ваш шатер там, - учтиво кивнул мне Орлан. Жаль, что так и не удалось осмотреться. Вот уже и шатер. Деревянная мебель, лавки, низенький, уставленный блюдами стол. Горячие ребрышки сложены горкой и истекают соком.

- Обустраивайтесь.

- Ко мне можно на ты.

- Как я могу, - парень пятится спиной к узкому лазу наружу.

- Ты не останешься? Здесь слишком много для меня одного, - лгу. Просто не хочу остаться один, будто чужое присутствие способно спасти от неминуемого пробуждения.

- Охота была удачной. Здесь неподалёку деревня людей.

Мы отбили их у элийцев.

- Мм.

- Ещё не взята вся плата.

- Ясно, - еда манит больше, чем пустой разговор.

- Я приведу юную деву для вашего удовольствия. Дочь их князя. Сам он погиб.

Сон свернул уж совсем не в то русло. Но ведь это лишь сон? Так почему бы им и не насладиться в полной мере, во сне мы ведь не отвечаем за себя. И парень ждёт, что я ему отвечу.

- Веди. Когда мы выходим на Элистор? – надеюсь, до битвы мой будильник не прозвонится и не заставит подняться в лицей.

- На рассвете. Лошади должны отдохнуть. Переход утомил их. Трое суток мы шли, покуда нам не посчастливилось встретить вас, Великий.

- Мое имя Роман.

- Что оно значит? В прошлый раз вы явились под другим именем.

- Оно означает сильный.

- Элистор будет наш! Сами боги нам помогают!

Глава 5

Морис

Впервые вижу настолько увлеченного своею работой ма-га. С полудня супруга так и не покинула кабинета. Книги горой разбросаны на полу. Прекрасная девушка посреди них стоит на коленях и без конца листает одну за другой. Книгу по переходам мне найти удалось первому, за что я удостоился невесомого поцелуя в щеку, она до сих пор горит огнем от удовольствия. Неужели мне повезет быть избранным ею? Неужели на моем пути нет никаких преград к близким отношениям, которых не каждому мужчине удастся достигнуть? Улыбка так и не сходит с лица. Я должен быть серьёзен, сдержан, как и полагается старшему мужу, но не выходит, слишком уж счастлив.

Осторожно выскользнул в коридор, плотно прикрыв за собой массивную дверь. Никто не должен увидеть спелые персики, робко выглядывающие из ворота халатика наружу, никто не должен приласкать глазом этот чудесный прогиб спины. Идеальная красота, невыносимый соблазн. Ни одно платье никогда не украсит девушку так, как домашний халат, ни одна прическа не сравнится с этой копной рассыпавшихся по ее плечам прядей. Смел бы остаться, ни за что не вышел бы из кабинета, да только мой взгляд слишком дерзок, и смягчить его я не в силах. Супруга заметит и наверняка

разозлится. И так мне достался сегодня ценнейший трофей – поцелуй и к нему яркое воспоминание, которое можно хранить в душе несколько лет, может быть, и всю мою жизнь.

Дом наполнен суетой будних дней, ото всюду слышны голоса и торопливая поступь ног. Слуги, горничные, управляющие с наших плантаций. Сколько их? Должно быть, полсотни. Сегодня мне предстоит познакомиться со всеми, наладить дела, вникнуть в их суть. Рассмотреть как следует и выбрать ткани на платья для желанной супруги, улыбка вновь коснулась лица. Так нельзя, я должен оставаться серьёзным, хотя бы внешне, иначе сложно будет удержатъ главенство над домом.

- Господин, подойдите ко мне в буфетную комнату, возникли вопросы, - чуть кивнула головой управляющая. Еле сдержался, чтоб не оглядеться по сторонам. Непривычно, как же непривычно стать вдруг господином, к которому обращаются со всем уважением. Мне сегодня даже не придется драить паркет! Ещё одна улыбка не укрылась от взгляда женщины. Да что же такое со мной происходит! Где легендарная сдержанность дроу?

Небольшая комната полна особых припасов. Именно здесь хранится все самое ценное, подаваемое только на стол главы дома, моей супруги. Тяжёлые шкафы все нараспашку, ключи от них горой лежат на столе посередине комнаты. Бегло оглядел ящички и склянки. Специй тут много, соль десятка сортов, волшебные эликсиры, придающие особый вкус

блюдам. Все укупорено как полагается, пыли не слишком-то много. Есть к чему придраться, но стоит ли это делать? Испорчу сейчас отношения с экономкой, надо будет ждать от нее потом интриг и козней. "Не замечу", прислуга потом обнаглеет и станет работать, спустя рукава, вряд ли Вере это понравится. Поджал губы в раздумьях, не зная, как поступить правильно. Экономка ни словом не помогает, выжидает, замерев стальной коброй перед столом, даже в руки ничего не взяла, значит, ждёт реакции от меня. Что ж, подойду к щекотливом у вопросу с другого бока.

- Очевидно, это помещение давно пустовало?

- Мастеру оно досталось от его матери в наследство ещё до их брака с прежней хозяйкой. Она в последний раз осветила собой этот дом около пяти лет назад, с тех пор все оставалось нетронутым, даже пыльца крокуса и та находится в стазисе.

- Только она? Как хранили остальные припасы? Я не чувствую магии хранилища, тут нет артефактов?

- Давно разряжены, аккумулятор стоит в подземелье, но никому из нас не хватит сил, чтоб его полностью зарядить. Приходится беречь магию, сами понимаете.

- Понимаю. Пыль вы тоже решили сберечь до лучших времён?

- В поместье слишком мало тех, кому я могу доверять. Как вы прикажете поступить с припасами? На стол госпожи большинство специй лучше не подавать, все сроки хранения давно исчерпаны, они потеряли свой аромат. Самые ценные,

погруженные в стазис, мы не успеем истратить до срока. Госпожа ест, как птичка, насколько мне удалось заметить.

- То, что ещё пригодно, продайте на рынок. Припасы необходимо пополнить. И озаботьтесь тем, чтобы здесь было как следует убрано. Я бы не хотел расстроить супругу невниманием к ее дому.

- Когда нам ожидать прибытия младших мужей? Я дала распоряжение приготовить ещё несколько комнат.

- Напрасно, я единственный ее муж. Ждать никого не нужно, - улыбка шаловливо осела в уголках губ. Совершенно не к месту, но так сладко самому от этих слов.

- Госпожа Вера так часто вдовееет? - брови женщины взлетели под самый лоб.

Вдовееет... Эта мысль мне в голову не приходила. Что, если и вправду ее мужья отправились в мир иной? Много ли для этого нужно? Никто не осудит. К-хм. Не может такого быть, чтоб я стал ее первым мужем. Брак бы тогда решили отпраздновать. Гости, ее семья, мои отцы, та же тетя. Это непременно стало бы событием – дочь высокого рода заключает свой первый брак. Да, об этом я не подумал. Сразу стало нехорошо на душе. Спросить у нее, что ли? Может, и не вдовела, а попросту продала, но тогда на запястье оставались бы следы от брачных татуировок. У Веры абсолютно чистая кожа, как у вдовы или той, что развелась довольно давно. Я ведь даже не знаю, сколько ей лет. Дроу всю свою жизнь выглядят почти одинаково, прекрасными, только мудрость, за-

стывшая бликом в глазах, определяет истинный возраст.

Может статья, у жены за спиной небольшое личное кладбище. От того и меня она взяла в дом так легко. Экономка чуть ухмыльнулась. Вот ведь, зараза!

- Полагаю, это не входит в сферу ваших интересов. Разберитесь сначала с тем беспорядком, что посмели здесь развести в отсутствие госпожи в поместье. Надеюсь, на плантациях все в должном состоянии?

- Да, господин, мы старались, - спесь на секунду слетела с дамы. Чую, она мне этой придирки ни за что не простит.

Волна дрожи прошла по полу, жалко звякнули все горшочки. Пузатый сосуд я едва успел подхватить. Фейский мед, - отметил краем глаза. Безумие покупать столь дорогое лакомство. Только если для любимой жены, у которой ты многие годы в опале. Как мастер...

- Что это было? Земляные черви так близко подобрались к дому? - постарался я скрыть свой недолгий испуг.

Не каждый день так качает дома! И обернулся. Экономка бледна, руками вцепилась в стену, будто норовя ее удержать. Вторая волна прошла по полу. Дверцами щёлкнул комод.

- Это из кабинета. Дар госпожи вышел из-под контроля. Его слишком много. Разве вы сами не чувствуете? Дом переполнен магией! Вон там синие искры! И капли проступили по полу.

Бегом вылетел в дверь. Как и чем я сейчас помогу желанной? Магия хлещет. На стенах проступают оскалы ее зверей.

Силуэты ящерок взбегают на потолок и ложатся узором. Наверное, это очень красиво, если не знать, к чему неминуемо приведет. Дверь в кабинет, которую я так аккуратно за собой прикрывал, исчезла. Ее заменил магическая проекция. Точно такая же, какой была деревянная, только синяя и течет в воздухе, сыплет искорки на пол. Проскочил в узкую щель, даже рукавом не зацепившись.

Вера все так же сидит на полу. Книги раскиданы. Девушка удивительно спокойна. Неужели не понимает, к чему все это может сейчас привести?

- Морис? Пора обедать?

- Что?

- Ты про это? Немного не рассчитала. Сначала вливала слишком мало своего дара, ничего не получилось. Теперь – вот... Перелила. Неудачно получилось. Так что с обедом?

- Боюсь, слуги уже во дворе и ничего не готовят.

- Почему?

- Опасаются, что их может придавить крышей. Дом переполнила магия. Даже первый этаж полыхает синим, страшно подумать, что на втором.

- О! Сейчас я все уберу. Не думала, что так выйдет. Да где же эта формула? Была ведь вот тут! Там же все просто. Стянуть и закапсулировать. Ты иди, мало ли что.

- Разве я посмею вас бросить?

Супруга ничего не ответила, зарывшись обратно в гору своих книг.

- Ага! Вот она! Кинь в меня карандаш.
- Кара... что?
- Любую деревянную палку. Мне нужен диэлектрик.
- Я не могу кидаться вещами. Тем более в вас.
- Быстрее найди что угодно. Скоро, похоже, рванет! Где я ещё найду такой миленький домик? Да и книги мне жалко. Нашел?

Под острым взглядом жены оторвал от табуретки ножку.
- Ничего себе, какой ты у меня молодец.
Дальше началось странное. Дерево в ее руках стало жидким, подалось во все стороны, превратившись в тонкостенную бочку. Внутрь жена бросила свою заколочку.

- Марш на место. Кыс-кыс, как вас там. Звери, ау! Церемониться не стану, всех выгоню к черту мести улицы!

Звери торопятся со всех сторон. Пихаются лапами, хлещут хвостами. Настолько ожившие, если не знать, никогда не поверишь в то, что это всего-навсего воплощение ее дара. Одна за другой сыплются горохом в сосуд, там распавшаяся на элементарии, сплавляясь друг с другом.

- Все тут? Лупоглазики мои! Муж, кинь на них тряпку, я потом решу, что с этим делать.

- Можно перелить в аккумулятор. Думаю, их вполне хватит, чтоб заполнить его лет на пятнадцать.

- Экономно. Сам донесешь или помочь? - девушка толкнула бочонок в стенку, - Вроде не тяжёлый.

- Надеюсь, я не взорвусь?

- Надейся. Кто ж его знает. Но сквозь покрывало вылезти не должны. Вроде как. Дойдешь - швыряй за хвосты.

- Боюсь, они распались, - меня начало трясти от осознания происходящего. Это какая же у нее должна быть сила, чтобы так легко относиться к собственному дару и возможной смерти?

- Очухаются, пока донесешь. Я уже проверяла с меньшим объемом. Иди. Больше постараюсь не хулиганить.

- Ага.

- И распорядись насчёт еды. Если слуги сбежали окончательно, кинь пару яиц на сковородку, ладно? Ну и себе поищи что-нибудь.

- Что? - я медленно присел и, стараясь не качнуть злосчастный бочонок ни на миллиметр, начал его поднимать.

- Что-то, что похоже на обед... А, не мешай, я нашла ошибку в формуле, так вот почему все чуть не рвануло! Ничего, теперь точно выйдет как надо.

Так медленно я ещё ни разу в жизни никуда не ходил! Приставным шагом, опасаясь не то что споткнуться, а хотя бы сделать неверный шаг. Внутри бочонка и вправду что-то шуршит. Немыслимо, но похоже ящерки вновь обрели форму! Слепились из элементарей. Так ведь не бывает? Но есть. Вон под ладонью поскреблись чьи-то коготки. Стало жарко, пот течет по груди. Хорошо, что ещё жена не видит моей неопрятности, да и дом опустел. Звери все у меня, слуг, похоже, вымело во двор. Умные, гады. Только мне деваться

некуда. Старший муж в ответе за все. Знать бы ещё, где стоит тот аккумулятор! Подземелья тут огромные, как я полагаю. Так и буду до вечера гулять с бочкой в обнимку, если не подорвусь на ней раньше!

К счастью на первом этаже мне чуть не в ноги бросилась экономка. Магия чудесная штука! Даже с таких женщин спесь смывает!

- Что это? - сипло задала она вопрос.

- Излишки производства зверей, как я понял. Супруга увлечена новыми книгами, - бочонок чуть заскользил во вспотевших ладонях, ящерики внутри устроили небольшое побоище.

- Ох! – побелела экономка, того и гляди, в обморок грохнется.

- Стоять! Куда я могу это слить?

- В пруд?

- Хотите, чтоб там завелись химеры? Голова жабы, хвост петуха?

- Н-нет.

- Аккумулятор где?

- В подземельях.

- Я так и подумал.

- Вас проводить, господин?

- побыстрее.

Лестница, крутые повороты, сточенный шагами мрамор узкого перехода. Какой идиот так это все построил? Можно

было делать гораздо скромнее! Смерть от взрыва уже почти не пугает, с бочонком я попросту сросся. Страшно то, что обед будет готов ещё очень не скоро! При том, что Вера попросила лично меня приготовить одно-единственное блюдо. Вот только какого сорта яйца нужно кидать на сковородку? Скорлупу бить или делать каленые? Черт знает что! Захочешь, не угодишь. Как же пальцы свело-то от неудобного положения, я их просто не чувствую.

- Сюда, - пискнула дама и ускакала за дверь с невиданной для ее габаритов прытью.

Чан. Большой, немного зелёный от патины. Хорошо ещё, что открыт. Пристроил бочонок рядышком на пол, чуть не грохнув дном от всей души. Приоткрыл покрывало. В бурлящей вязкой жидкости то тут, то там скользят синие существа. Распадаются и вновь возникают. Ловить их можно и до вечера. Выплеснул сразу всех единым разом. Страх куда-то исчез, как и не было его. Уф! По крайней мере, на дне чана им стало свободней передвигаться. Каждая со временем воплотится в каком-то артефакте, ненадолго станет его сутью. Красивые существа, только очень опасные. Крышку закрыл поплотнее, подвинтил со всех сторон, от греха подальше зажал специальным ключом. Не завидую я тому, кто полезет чан открывать лет через двадцать. Тут все как раз прирастут друг к дружке. Какой бы ни был надёжный аккумулятор, но все равно пропитается магией.

- Я потрясена! Вы очень смелый мужчина! - в само поме-

щение экономка ещё раз войти побоялась. Так и стоит на пороге. Ни туда, ни сюда.

- Мне горячую ванну и смену белья. Супруга просила приготовить обед. Бросьте на сковороду несколько яиц.

- Чьих?

- Она не уточняла.

- Бычьих или птичьих?

- Супруга просила меня лично произвести ревизию припасов и подкрепиться уже готовой едой. Вероятно, у нас не так много времени. Думаю, после обеда мы сразу поедем куда-нибудь.

Если бы. До ночи жена из кабинета так и не вышла. Сквозь дверь изредка доносились перечисления странных формул и резкая брань. Думаю, составители книг прокляты уже многократно. Вероятно, у некоторых выросли козлиные копыта и бороды и, может быть, даже страусиные уши. Интересно, какие они?

Глава 6

Вера

Чужие книги и пугают, и манят. В них невероятный объем информации, и написаны они сложно. А главное, не у кого спросить подсказки. Справочник формул, чей-то учебник, забытый со времён обучения в школе Магии. Школа Магии, само название – уже чудо! Однако именно оно полыхает на первой страничке вместе с адресом магической лавки, где был куплен этот учебник. Похоже, их не всем дают в руки даже просто для того, чтоб рассмотреть. Только учащимся или закончившим обучение. Мне, можно считать, повезло. Но как же трудно, не зная азов, не имея устойчивой базы, разбираться с заклинаниями верхнего уровня! Чуть дом не подорвала вместе с людьми, даже испугаться не успела толком. Растерялась, не сразу сообразила, что делать, когда магия начала растекаться повсюду. Ещё повезло, Морис меня спас.

Портал. Надо строить портал. Тем более, что сейчас я хотя бы примерно понимаю, как это делать. Физика в этом мире работает несколько иначе, чем у нас на Земле. Основы те же самые, но к ним прибавляется другая, непостижимая для меня пока, сила. Несказанно повезло, что хотя бы закон сохранения энергии тут работает в полной мере. Только я до конца никак не понимаю, откуда во мне этот дар? Как и где я

беру магию? Я же ее откуда-то извлекаю, чтобы влить в формулы. Или я сама генератор? Нет, скорее аккумулятор. Как же все сложно! - захлопнула справочник со всей силы, отчего несколько иллюстраций соскочили со своих мест и побежали по полу, отчаянно сверкая синим. Проекция, с этим я уже разобралась. Очередной выплеск дара на фоне бурных эмоций. Сдержанней надо быть, Вера! Но что делать, если меня переполняют эмоции? Да и как иначе? Мама на Земле сходит с ума, а никак не могу долистаться до нужного места в этих чертовых книгах! Ящерки то и дело выходят из берегов. Замучалась их собирать в остатки от табурета. Повезло ещё, что муж догадался его разгромить, что бы я иначе делала? Куда бы все это девала?

Стоп. Хватит разбредаться мыслями по углам, надо собраться и думать о главном. Доступных для перемещения миров не так-то уж и много, новичок может провалиться всего в пять ближайших. Один из них – технический мир, буду надеяться, что это Земля, иначе слишком уж тяжело на душе. Во всех пяти этих мирах есть опорные пункты для дрейфа, их создала академия Магии и держит в полном порядке. Если что, меня вернут хотя бы сюда, все лучше, чем очутиться и застрять в мире игрневых монстров, он ещё и подводный до кучи. Вот только меня терзает одна нехорошая догадка, или, наоборот, хорошая, не знаю. Магии во мне чрезмерно много. Ни один новичок не умеет левитировать стол. У меня же вышло почти сразу и направить магию, и ее обуздать.

Треснутая ножка не в счет. Этого ещё долго никто не заметит, выронила и выронила, с кем не бывает.

Да и ящерки мои слишком уж плотные. Начнем с того, что они просто очень большие, а закончим тем, что они вполне осязаемые, некоторых даже удастся погладить, перед тем как растают. А так быть не должно, по крайней мере, если верить справочнику по прикладной магии.

Собралась с мыслями. Простые заклинания получаются, значит, пора приступать к сложным. Формула, короткое заклинание, поток силы, особый символ, ничего сложного. Только нормальные дроу переходят от простого к сложному за пять лет, и это под постоянным контролем преподавателей! Но мне-то некогда ждать так долго, буду надеяться, что все обойдется.

Стена обуглилась, пошла дымочком и посерела. Дом мой, значит, никто ругаться не будет. Ещё чуточку магии. Куда прешь! Ты слишком жирная, нужна ящерка поменьше, да поухватистей, ей ещё в скважину пролезать. Жирную выкинула за хвост в бочку. Ту, что отвалилась от меня следом, размяла в пальцах, вытянула в лучинку и, чуть раскрутив, бросила в стену. Штукатурка треснула окончательно и ссыпалась на пол, зто кирпич поддался. Тает прямо на глазах, вибрирует, истончается. Лопнул! Как мыльный пузырь лопнул! Победа! Хорошо, вода не хлынула. Один из пяти доступных миров отсекаем, этот точно не водный. Тогда какой? Может, Земля? Деревья есть и даже чуточку похожи на

наши березы.

- Мамочки! Чтоб им всем провалиться!- на меня со всех ног несется огромный паук! Размером, как минимум, с овчарку. Черный посреди зелёного леса! Какой кошмар! Как все это закрыть? Он же ядовитый наверняка! Даже в Австралии таких не бывает! Портал открыть гораздо проще, чем схлопнуть! Ящерицы своими телами замазывают стену, пока та вновь застывает. Даже жирная выбралась из бочонка и помогла. Уф!

Ещё одна попытка, вот только пальцы трясутся от напряжения всех мыслимых сил. Открывать междумирную дверь и так-то сложно, а без координат – настоящий кошмар. Та же формула, те же усилия. Стена вновь мерцает, кирпич тает у меня на глазах. Это берёзки или опять неведомые кусты? О! Кактус. Тебя-то мне и не хватало. Земля или нет? Шагнуть? Сейчас окажется какая-нибудь Мексика, лучше уж Мексика, чем мир пауков. Кстати, о пауках, что это там висит, верёвочка или паутинка? Шагать несколько страшно, что если я не смогу перебраться обратно. Попробуй найти ещё тот опорный пункт академии, сдохнешь скорее в объятиях того паука. Протянула сквозь дыру ладонь, пальцы на месте, это радует. Голова тоже пролезла. Так, по эту сторону я вышла сквозь дерево. Угу. Большое, высокое, вот уж точно не сосна. Дома на горизонте. Нет, не дома, стеклянный шар, значит, и этот мир не Земля. У нас таких не бывает. Кажется. Проверять не рискну, проще раскрыть ещё один, наверное. Наско-

ро залетела в межпространственную дыру, забавно. Теперь меня ещё и холодным потом прошибает, голова мутная, оказывается, колдовать нелегко. Сил требует почти как олимпиадная работа по математике, надо же. Наверное, с непривычки.

Те же движения, теперь они дались проще. Кирпич куда быстрее растаял, чем в первый раз. По штукатурке разве что панихиду сыграть. Одним куском больше, одним меньше, это уже ничего не решает. Кабинет разгромлен и точка. Полночи убирать буду. Брр. Ненавижу уборку.

Чёрное небо, дождь, грязь, воняет бензином, серой и самую чуточку помойкой. Блаженство! Именно так пахнут дворы за оградой нашего рынка. Вдохнула полной грудью, разулыбалась сумасшедшей улыбкой

Неужели это мой родной мир? Вот мамочка удивится, когда я заявлюсь домой в банном халате! Шагнула. Как хорошо. Холодно, капли дождя стекают за шкуру. За спиной руины старого магазина. Питер. Это точно мой родной Питер. Вон и газон весь в вязкой грязи. Лужи! Вся брусчатка потонула под ними, дождь так и хлещет. Знать бы, где именно я сейчас нахожусь. Центр большой, во всех дворах не побываешь, этот я совершенно не узнаю. Запахнула халат на груди, благо он теплый. Если что, сойдёт за пальто, у нас и не в таком виде гуляют, подумаешь. Я вообще домой возвращаюсь. Вон и прохожий. Неформал в плаще выгуливает на поводке собачонку, или, наоборот, профессура променад совершает.

Тут никогда по одежде не угадаешь. Главное, цилиндра на нем точно нет. Сейчас адрес спрошу и бегом в родную горячую ванную, ну или не бегом, вдруг я на другом конце города. К утру дойду, если меня никто не остановит. Ай, ладно, мама из полиции меня точно заберёт. Одним скандалом больше, одним меньше, хуже уже по-любому не будет.

- Добрый вечер. Вы не подскажете, где я нахожусь? Была у подружки в гостях и заблудилась немного, - прохожий развернулся ко мне и чуть склонил голову, чтобы лучше слышать сквозь шум нескончаемого дождя.

- Третий круг, юная госпожа.

- Третий круг? Это где?

- Третий круг, умная дроу. Его населяют такие же демоны, как и я. Не хотите ли пройти ко мне в гости тоже. Согреться, выпить чашку смолы? С медом.

Это никакой не плащ! Это крылья! И это точно не Питер! Мужчина улыбается вовсю, готовясь взлететь. Мамочки! Бегом рванула обратно, потеряв на ходу оба тапка. Позади грохотал раскатами настоящий демонический хохот. Повезло, что проход не захлопнулся, успела в него проскользнуть и даже одна. Никто вместе со мной не проскочил, вроде. Уф! Иначе, представляю себе наш семейный обед. Прости, дорогой, у нас гости, я не успела тебя предупредить. Вот встречай, демон, одна штука, с мелким бесом на поводке. Брр. Хватит с меня на сегодня! Устала! Обедать!

Проходы я научилась открывать? Научилась. Наобум дей-

ствовать больше не буду, сначала раздобуду координаты. Решено. Только где? У Мориса спрошу, он наверняка знает адреса всех книжных магазинов и библиотек. Убраться тоже не буду, оставляю все на потом, слишком устала.

Перекинула назад волосы и босиком прямо во влажном халате прошлепала к лестнице. За окнами тьма, неужели уже вечер? Значит, обеда не ждать, прохлопала. Что ж, ужин – тоже чудесное слово. Морис встретил меня прямо у лестницы. Вот и замечательно, не придется искать столовую.

- Супруга, вы немного бледны. Я могу чем-то помочь?

- Можешь. Мне нужны координаты всех известных параллельных миров. И ещё я хочу куру гриль. Или пиццу! С газировкой. Нет! С чаем. Промерзла насквозь, надо согреться изнутри.

- Координаты хранятся в столице, на центральной скрижали. Послезавтра вы сами сможете их увидеть.

- Может, ты один съездишь, прямо завтра сутра и перерисуешь их?

- Туда довольно сложно попасть. Даже женатых мужчин не пропускают. Только выпускников академии.

- Жаль. Я просто забыла, увлеклась книгами. Так что там с ужином?

- Яйца, как вы просили, готовы.

- Отлично. Куры гриль точно не намечается?

- Боюсь, что нет, - муж сказал это таким тоном, будто сообщил о провале на всех экзаменах сразу. Смешной.

Стол сервирован безумным количеством тарелок и блюд. Яйца всех форм и размеров. В скорлупе и жареные просто так. Омлеты, глазуньи, что-то мясное. Выглядит аппетитно. Спросить, из кого это сделано? Может, из хомячков? Тогда я их есть точно не буду.

- Это из кого?

- Яйца барашка.

- Они что тут, тоже несутся?

- Как-то не замечал.

- Убери это, пожалуйста. Я такое не ем. Гадость какая. Фу!

Хорошо, еще не попробовала.

- Простите. Мне можно будет вернуться сюда? Или лучше уйти? Чем я могу искупить вину?

- Только курой гриль.

- Тогда я пойду, поймаю.

- Кого?!

- Куру. Не беспокойтесь, это не долго, курятник совсем рядом с домом. С ощипом управлюсь за два часа.

- Казнь отменяется, я передумала. Даже не смей!

- К-хм. Это радует.

Глава 7

Денис

Бредовый город. Туда не ходи, сюда не смотри. Пару раз чуть не попался, обратил на себя внимание доблестных стражниц. Только потому, что слишком пристально смотрел на девицу, и ведь не объяснишь, что мне показалась знакомой ее шуба. Тот же фасон, что у той, которую я еще на Земле подарил Веронике, тот же крой рукавов, только воротник перешит немного, и капюшона на ней совсем нет. В принципе, странная пара. Мужчина, единственный из всех встреченных мной прохожих, держал эту девицу за руку и улыбался. При этом он выглядел настолько счастливым, что стало даже немного завидно. Да и шубы в такую погоду как-то не носят, у меня у самого по спине течет пот от быстрого шага. Благо, Дарий мне очень подробно объяснил маршрут. Третий поворот направо, затем под арку, по диагонали через небольшой сквер и в его глубине стеклянный шатер. Уф.

Город немного похож на наш Краснодар, только чище, и садов значительно больше. Тут вообще, что ни двор, то благоухающий сад, полный ярких пичужек, приятно. Если бы не все обстоятельства, я бы в этом мире задержался подольше. Магия пленяет множеством своих воплощений, она просто везде, так и льется наружу сквозь стены домов, хлещет в фонтанах, весь город покрыт почти незримой дымкой сине-

ватого свечения. Волшебные расы, о которых только читал, здесь встречаются на каждом шагу. Вместо собачек дети выгуливают на поводках крохотных пушистых драконов. Куда ни посмотри, взгляд не оторвать, и во всем чудится предвкушение праздника, его суеты, весёлых смеющихся лиц. Господство женщин, их абсолютная власть удивляет, так быть не должно, но так есть. Обычных пар, состоящих из двоих, тут очень мало, гуляют в скверах обычно целой толпой. Женщины чуть впереди и за ней следом несколько кавалеров, при этом нет ни ссор, ни скандалов, нет крика и брани. Мусор нигде не лежит, фантики и бумажки на землю никто не бросает. Да и я сам не решился бы мусорить в настолько красивом городе.

В сквере мне под ноги бросилась мелкая зверушка. Шаловливая морда, три пера на голове, крылья заросли тоненьким пухом, вся белая и немного дрожит. Поймал, сам не зная зачем, поднял на руки. Тут же в щеку мне ткнулся шершавый чуть теплый нос.

- Благодарю вас, господин. Юраш удрала от меня, поводок лопнул, - из кустов выглянул парнишка, по возрасту, наверное, младше Ромки. Этот хоть человек.

- Держи свою кроху.

- Благодарю ещё раз. Чем я буду обязан?

- Ничем. Поймал и поймал, - парень замешкался, чуть поклонился, наконец, принял дурашливый вид.

- Только матери моей не сообщайте. Это ее любимица.

- Выпорет, что ли? - вспомнил я Дария, - не бойся, не со-
общу.

- Хуже. Учиться мне запретит, - парень ушел, прижав зве-
реныша к сердцу. Мой бы сын так боялся, что я запрещу ему
посещать лицей. Странные они тут, причем все до единого.

Сверкающий купол павильона видно издалека, мыльный
пузырь, а не магазин, но внимание привлекает сразу. Может,
и мне что-нибудь такое построить под бутик в Питере? Идея-
то хороша. В дверь вошёл не сразу, сначала как следует рас-
правил одежду и поправил волосы на голове, все по сове-
там старшего мужа Вероники. Шутки шутками, а я начинаю
жить по местным правилам, надеюсь, это далеко не зайдет.
Ещё денёк и вернёмся домой, там жизнь сразу наладится.
Даже сомневаться в этом себе не позволю, нельзя. Просто
нельзя.

Внутри пустынно. Нет готовой одежды, только крохотные
стеклянные пробирки, укупоренные сверху пробкой в фор-
ме пирамидки, лежат на прилавке. Бери – не хочу. Продавца
тоже нет. Что там Дарий говорил? Искать его имя на бирке?
Попробуй, найди. Сколько их тут? Штук двадцать и написа-
но очень мелко. Перебрал все, нужная оказалась самой по-
следней. С виду просто стекло, флакон в ладони помещается.
А весит килограмм десять, как и что туда можно было впих-
нуть? Магия, снова она. Взял только наш, остальные разло-
жил обратно на витрине. Станный мир, ни охраны, ниче-
го. Все основано на доверии? Или камера стоит, а я ее не за-

метил. Торгуя я так на Земле, к вечеру был бы банкротом. Рамки на выходе, и те не всегда нас спасают.

До гостиницы добрался куда быстрее, все же страшно оставлять этих двоих наедине. Кто я Веронике? Правильно, никто.

Возлюбленный, в лучшем случае. Брак – фикция. Чтобы по-настоящему взять этот приз себе в жены, чувствую, придется расстаться. Убедить красотку, что мне можно доверять, что я готов быть ей опорой. Вот только нет-нет, да за сердце укусит червячок сомнения, от души так клацнет зубами. Я ее дочь даже не видел ни разу, а что если Вера решит здесь остаться? Или, того хуже, Вероника? Работу, я, конечно, везде найду, и здесь тоже. Климат чудесный, ко многому можно привыкнуть, наверное. Город мне точно понравился, на высокомерие других женщин надо попросту внимания не обращать. Можно подумать, не такие цацы ко мне там, на Земле, в бутик приходят. Точно такие же. Бывает, что и не с одним спутником, привык уже так-то. Лишь бы платили, мне с ними не жить. Так и здесь

Можно привыкнуть, был бы смысл в этом во всем. Веронике я упустить не должен, слишком сильно влюбился. Мать мою сюда тоже можно перенести, ей везде хорошо, был бы климат помягче и книги. Без телевизора она точно проживет. Да и наведываться обратно изредка никто не мешает. Вот Ромка... Сына сюда не возмёшь. У него поступление на носу, характер настоящий мужской, да и вообще, какое его

будущее здесь ждёт? Третий муж? Вечный мальчик на побегушках? Нет уж, спасибо. Сына я сюда ни за что не заберу, значит, и сам тут не останусь. Одних их не бросишь. Ни маму мою, не этого ребенка, косящего под молодого лося. Значит, в худшем случае, придется выбирать – сын или жена. Вероника дочку одну тоже не бросит, за это-то я ее и уважаю. Да что там уважаю, люблю. Горько-сладкое удивительное слово, определяющее весь путь, всю судьбу. От самого рождения.

Ноги сами несут к гостинице, боюсь упустить свое недоступное счастье, все ещё на что-то надеюсь. Ну не дурак ли? Слишком все хрупко и тонко. Как лёд по весне, ступишь не туда и нырнешь с головой в полыню. Внутри здания остановился, дал себе самому собраться с мыслями. Никто не знает, что будет, и как сложится жизнь. Никто не скажет, что меня ждёт за закрытой дверью роскошного номера. Предполагать, ломиться вперёд к цели – все, что мне остаться. Слишком малым числом данных я располагаю, чтоб делать надёжный прогноз. Тихонько прокрался по лестнице, в номер стучаться не стал, вдруг любимая спит. Хотя зачем себе-то врать! Просто не надо таить иллюзий, лучше резко ухнуть в прорубь, чем на что-то надеяться зря. Дёрнул за массивную ручку. Первой бросилась в глаза разобранная постель и женский локон, свесившийся вниз. Дарий стоит перед окном спиной к двери, из одежды на нем лишь тонкий халат. Пора мне, Веру спасём, и домой. Нечего здесь ждать, и надеяться тоже не на что. Дурак. Какой же я дурак!

Дарий развернулся на месте и одним слитным движением перетек к двери.

- Денис, младшему мужу необходимо стучаться, перед тем как войти. Нельзя беспокоить супругу попусту.

- Я боялся ее разбудить.

- Ты был прав, Вероника уснула. Вещи? Ты справился с делом?

- Держи, - протянул ему стекляшку.

- Молодец, - хрустнув стеклом, дроу отломил пробку. Из узкого горлышка бесшумно начали вылетать дамские вещи, следом мужские, потом и вовсе чулки. Слойми складываются на кресло, неприятно даже смотреть на это. В морду ему, что ли, дать? Так легче от этого точно не станет.

Пока Дарий занялся вещами, я сел за стол. Кусок в горло не лезет. Тоже мне, нервная девушка выискалась в моем подсознании. Есть нужно, иначе не будет сил. Вон хотя бы бутерброд сделать, что ли. С дроу потом рассчитаюсь за все.

- Ешь смело, я брал на всех.

- Мысли читаешь?

- Стараюсь рассуждать здраво. Мне бы было некомфортно на твоём месте, - в воздух сорвалась кофточка и чудом тут же разгладилась. Магия – это удобно, жаль, у меня ее нет.

- Ты слишком громко болтаешь, Веронику разбудишь.

- Кто ты, чтоб делать мне замечания? Над ней давно натянута особый купол. Можно в голос кричать, ей слышно не будет.

- Ясно.

- Не надумал ещё вернуться на Землю обратно? Мой дар восстановился, портал открыть сил вполне хватит.

- Только туда? Или обратно тоже?

- Что ты задумал? Несколько минут я смогу его удержать.

- Этого будет достаточно. Я хочу оставить сыну письмо, чтоб не волновался, и взять золото.

- Золото?

- Часы, браслет, ещё пару увесистых безделушек. Запонки были с камнями. Не привык, знаешь ли, жить за чужой счёт.

- Хорошо. Я открою, раз ты так просишь. Пиши письмо сыну.

- Бумага?

- Под окном. Там в секретере есть все писчие принадлежности, - лукаво хмыкнул Дарий. Что, интересно, он задумал? Предполагать не хочу. Что замыслил, то и замыслил. Сын и мать для меня важнее, один может натворить дел, вторая меня похоронит раньше времени. Ещё инфаркт схлопочет, и что тогда я буду делать?

В ящике нашлась бедная бумага с нехитрым тиснением по низу, герб гостиницы, адрес. С чернилами куда хуже. Пузырек и стеклянный полый изнутри стилос, что и куда в него лить, непонятно.

- Достаточно будет немного макнуть.

- Все ты видишь, - хмыкнул я.

- Такова судьба старшего мужа – следить за порядком во

всей собственности и за благополучием жены.

- Я, видимо, прохожу в списке под графой «собственность»?

- Ты думал иначе? Мы ей принадлежим оба. Значит, я вынужден заботиться и о тебе тоже, даже о твоём внешнем виде.

- Чтоб тебе провалиться, Дарий! Думай перед тем, как говоришь.

- И тебе того же.

Набросал всего две строки. Стилос оказался довольно удобным.

«Сын! Прости, что я так внезапно исчез. Помогаю тете Веронике в поисках Веры. Все хорошо. Надеюсь, скоро вернёмся обратно втроем.

Сейф и карта в твоём распоряжении. Сильно не транжирь! Бери сколько нужно. Позвони моему юристу, объясни все в двух словах. Через неделю вернусь. Батя».

Подумал и добавил приписку.

«Бабушку успокой! Если уже успел ее дёрнуть! Пусть отдыхает у своих лам. Насочиняй ей с три короба. Я знаю, ты можешь. За меня не волнуйся. До встречи!»

- Закончил? Песком сверху присыпь. Он должен быть там же, рядом, в банке.

- Зачем?

- Чернила иначе могут потечь. Песок впитает в себя лишнюю влагу и не оставит следов на пергаменте.

- Благодарю. Сколько у меня будет времени там?

- Три-четыре минуты. Дольше удержать вряд ли смогу. Готов?

- Да.

- Проходи.

Дарий вынул из кармана артефакт. Готовился он, что ли? Приложил его к зеркалу, то покрылось сиянием почти сразу и растаяло. Моя ванная комната. Душевая. Вытяжка под потолком. Все, как и было раньше.

Быстро вскочил на трюмо, зажав в пальцах записку, перелез внутрь проема. В спину ударил голос старшего мужа.

- Дерзких необходимо наказывать. Или отсылать от жены.

Успел только обернуться. Улыбка Дария скрылась за зеркальной стеной вместе со спящей Вероникой и гостиничным номером.

Рома

Ребрышки повару не удались. Жёсткие и пахнут... специфически, как сказал бы отец при гостях. Овечьей шкурой они воняют! Отец именно такую притащил домой с предгорий Эльбруса, так она и лежит на балконе. Жесткое мясо, без соли, соус кислит. Короче, есть можно только с огромного голода. Отодвинул их в сторону и уцепился зубами за лепешку. Вот она – то, что надо! Чуть кисловатое тесто, внутри повар щедрой рукой засунул кусок сыра и зелень. Ем с упоением. Проснусь, куплю после лица шаверму, надеюсь, что не забуду.

Тихонько вдоль стенки проскользнул внутрь Орлан.

- Вы насытились? - мне показалось, или он ребрышки пересчитывает пальцем.

- Да. Более чем.

- Мясо можно уносить?

- Угу. Оно пахучее.

- Горный козел в момент гона...

- Н-да. Не стоило мне смотреть передачу о животных вчера. Приснится же.

- Вносите! Предсказание сбылось! Великий спустился с небес. Он не вкусил горечи мяса и чужой крови.

Внутри вошло сразу несколько человек, ну или эльфов. Уши-то торчат у них. Эти тоже ребра считают. Четверо при этом заносят кровать, пятый руководит действием, на каждый мой взгляд отвечая кивком головы. Забавно. Фантазия через край, перезанимался. Может, мне и про Веру все только приснилось? И про отца? Проснусь, и жизнь будет как раньше. Хоть бы так!

Следом втащили сундук полный вещей: покрывало, подушки, тонкая белая простыня, почти дерюга. Плетение редкое, выглядит так, будто ее из травы ткали.

Отхлебнул из кувшина кисловатого сока. Хорошо! Только ужасно хочется спать. Интересно, во сне вообще можно уснуть? И что тогда мне может присниться? Драконы? Было бы любопытно. Поднялся из-за стола и сделал шаг в сторону ложа. Да уж, кроватью этот перформанс из шелковых поду-

шек поверх грубой ткани точно не назовешь.

- Великий желает уединиться! - выкрикнул черсчур громко Орлан, у меня даже уши заложило. Зато все люди бегом попятились к выходу.

- Девушку уже привели в наш лагерь. Проводить ее к вам?

Интересно, как скоро я проснусь. В любом случае, испытать такое будет здорово, тем более, что во сне. Ярко и без всяких душевных терзаний, а главное, сопровождающих проблем.

- Веди, - улыбнулся я и отпил из кубка. Слишком сладкий напиток, аж щеки свело. Мед, что ли? Гадость. Жаль, не удалось представить лимонад. Хотя? Нет, не выходит. Пока размышлял, Орлан выскользнул за дверь. Озираюсь, пытаюсь найти недостатки в интерьере, несоответствия. Все так похоже на учебник, на иллюстрации к периоду крестовых походов, и все же отличается. Компас, висящий на стене, точно сюда выдернут из другой эпохи. Повертел безделушку в руках и повесил обратно на гвоздик. Тоже промашка. Как гвоздь может держаться в парусине? Дёрнул. Крепко он может держаться. Вот и ещё одно доказательство того, что все это только лишь сон, просто очень уж яркий. И все же душу тревожит некое опасение, разве сны такие бывают? Может, я на боксе головой как следует приложился и сейчас в аккурат еду на скорой без чувств? Там, говорят, тоже многое может примерещиться. Да нет, голова же у меня не болит. Просто уснул и все.

Тихонечко шуршнула тяжёлая парусина. На пороге возникла девица, лицо заплаканное. Прическа, аляповатые серьги в ушах, платье из фильма про Версаль, точно такая же пышная юбка и вызывающее декольте. Подойти и в него заглянуть? Но вроде как стыдно. Или можно? Можно, конечно.

- Иди сюда, - приказал я чудесному наваждению. Девушка плывет над полом, лёгкая и невесомая, неземная. Настоящие призраки прошлых эпох, привидение. И кожа такая же белая, даже мушка приклеена к щечке. Дошла до меня, замерла и громко хлопнула носом. Нет, на эротический фильм это действие никак не похоже, скорее, на драму. Может, и ну его? Или же нет? В нос ударил запах розового куста, любимые цветы Марины, моей матери. Стало вдруг мерзко, как только эта гадость пробралась в мой сон? И платочек в руках она перебирает совсем как моя мамаша. Фу.

- Ве-великий?

- Иди ка ты вон. Лечи насморк.

- Но как же?

- Выйди, - развернулся к постели, намереваясь лечь и уснуть. Может, следующий за этим сон подкинет приятное наваждение?

Рука девушки скользнула по поясу моих джинсов, погладила поясницу. Так, вот это уже интересней. И запах мне не мешает. Даже жарко вдруг стало.

- Позвольте снять ваш доспех.

- Ну, давай.

Скорее ласкает, чем тянет за шнуровки. Один за другим распустила их все, помогла скинуть на пол тяжёлую ношу. Насколько легче дышится без этой брони! Снова хлопнула носиком, неприятно, конечно. Но так любопытно, что будет дальше. Приобняла, как сумела, за талию.

- Простите, если сможете, таков мой долг перед отцом. Элиец сказал, что иначе погубят нас всех, сожгут и замок, и деревни с людьми. Был бы жив папа, он бы такого не допустил.

- Чьим...

Лезвие пропорол рубашку, резкая боль от укола, горячая кровь течет по одежде. Женщин бить нельзя! Скинул ее одним движением на пол, просто толкнул. Больно и мокро, жжется, не переставая, льется кровь. Она уже попала на джинсы, ни в жизни не отстираю потом. Если будет это потом! Во сне не бывает так больно!

- Стража! Охрана! Полиция!

Девушка уползает и плачет. В шатер ворвалось сразу несколько человек, девушку прижали к ковру, заломили ей руки. Почему все так плывет кругом? Это не сон! Точно не сон. Нужно как-то держаться.

- Лекаря! - сорвался на вопль Орлан. Когда он здесь появился?

Глава 8

Дарий

Сажу с чашкой кофе в руке. Неприятный напиток, горький, только аромат его стоит того, чтобы пить. Песочные часы перевёрнуты и неспешно роняют песчинки. Слишком медленно, но выждать необходимо. Надеюсь, десяти минут будет достаточно для усмирения человека. Обязанность старшего мужа – следить за порядком в семье и гареме, если такой случится. Дерзость, хамство, наглость и спесь недопустимы. Как, впрочем, и ревность.

Ее, хотя бы, можно попытаться унять. Не смеет доставать из дальнего уголка души это нехорошее чувство, стараться, наоборот, искоренить, если не полностью, то хотя бы не давать ей разрастись. Атмосфера, царящая в доме, очень важна для благоденствия жены. Вот я, например, изо всех сил стараюсь проникнуться к Денису заботой, принять его существование. Не ревновать...

Чашка грохнулась о столешницу. Кого я обманываю сейчас? Себя? Денис мне что кость, застрявшая поперек горла, ни выдохнуть, ни вдохнуть спокойно не даст! Не умеешь себя вести, так сделай усилие, прислушайся к советам! Дерзость он решил! И кому? Веронике! Диктовать ей свои правила! Мягко! Но с каким нажимом в голосе! Мне хамит! Подначивает на ссору! "Чтоб тебе провалиться, Дарий!" Как толь-

ко язык повернулся такое сказать?! Идиот несчастный! Он вообще понимает, что я дроу и, более того, маг? Могу не сдержаться, вспылить, и что тогда будет? Откуда я буду соскребать это несчастье? С потолка? Огромного усилия стоило не наказывать младшего мужа так, как обычно это делают в семьях. Слово себе давал, когда ещё только увидел его рядом с женой, что пальцем не трону, проявлю терпение. Понимал, что человеку из другого мира здесь будет нелегко. И почти не сдержался, уже сжал кулак для удара. Никогда бы себе этого не простил потом, да и Вероника расстроилась бы. Это наших женщин не волнует, что скрыто за наказаниями, проводимыми на мужской половине дома, главное, чтоб был порядок и дружелюбная атмосфера. Ещё минута. Надо успокоиться. Выпустил капельку своей магии, золотую бронзовку, вынудил ее левитировать сначала по прямой, потом закладывая куда более сложные фигуры. Простая ворожба заставила взять себя в руки, подчинить чувства разуму. Впрочем, как и всегда.

Робко, но все же надеюсь, что Денис за отпущенные ему десять минут или примет мое главенство и власть, или просто решит там остаться! Это был бы лучший вариант! Просто замечательный! Идеальный! Слепая богиня, помоги мне! Вразуми Дениса по полной!

Впечатал бронзовку в свой артефакт, долил ещё магии. Обманывать кого бы то ни было низко и недостойно. Главное, помнить об этом. Надо открыть межмирную дверь. Я

обязан! Зло треснул кулаком по стене, еле унял свой пыл, чтоб задать нужные координаты.

Кактус? Какой кактус? И купол вдалеке. Проверил артефакт. Ошибка. Неопытный маг открывал дверь на Землю и не затер след за собой. Поэтому и мой переход вышел не слишком удачно, только магию зря потратил. Сильный и совсем неопытный одаренный – опасное сочетание. Даже ауру за собой не потрудился убрать. Великая глупость, по такому яркому следу из опасных миров могут просочиться мелкие бесы. Академия уже должна разбираться, как такое вообще могло произойти. Или они ещё не в курсе? Впрочем, мне до них дела нет. Закрывл переход, влил всю магию, что оставалась, и раскрыл, наконец, дверь в квартиру Дениса. Плохо, конечно, что так получилось. Может не хватить времени. Открыть переход четвертый раз подряд моих сил точно не хватит. Значит, надо удерживать этот, если я хочу забрать Дениса обратно в гостиничный номер. Не хочу, конечно, совсем даже не хочу, но считаю необходимым предоставить ему эту возможность.

- Денис, ты собрал вещи? Прошло десять минут, - произнёс я как можно спокойней. Тишина в квартире. Глухо хлопнула дверца. Никто сюда не идёт. Самому, что ли, перелезть?

- Денис?

У него же ещё и сын может быть дома! Черт! Мальчику портал видеть не нужно. Запрыгнул на трюмо и шагнул на

Землю. Сколько бы я отдал за такую возможность лет десять назад. Теперь же боюсь застрять тут, вдалеке от любимой жены.

- Денис? - распахнул дверь в коридор, и меня повалило на пол. Разъяренный бык! Глаза как огни. Похоже, мой метод воспитания на него не подействовал. Только бы не переломать его к чертям! Пока отбиваюсь!

- Совесть заела? Или Вероника заставила?
- Уймись! Я хотел тебя воспитать!
- И как? Получилось? - моя голова встретилась с полом.
- Похоже, не очень. Зверь понимает только грубую силу. Словами не обучить. Слишком много думают о себе. Грубят, - ударил головой ему в лоб.

- Идиоты тоже о себе слишком много думают! Иногда им полезно устроить встряску остатков мозгов! Лучше будут работать, - человеческие пальцы сильно сжали ворот моей рубашки и второй раз приложили головой об пол. Магию тратить на него жалко, да ее почти и не осталось, все стягивает на себя раскрытый портал. От души приложил коленом в бок.

- Смотрю, тебе не помогло? Повторить ещё раз?
- Портал захлопнется скоро! Мне ещё один не раскрыть!
- И не нужно. Мне и этого хватит. У тебя будет время, чтобы восстановить силы и пораскинуть грецким орехом!
- Каким орехом? - попытался заломить человеку руку. К моему бескрайнему удивлению, это почти не удалось.

- Тем, который у тебя выполняет функции мозгов! Сыну моему скажешь, что приехал погостить из Италии.

- Идиот, артефакт остался с той стороны! Я тут так и останусь!

- Так тебе и надо! - перекатился, подминая меня под себя, вскочил и рванул в сторону зеркала.

Глава 9

Вера

В столицу мне просто необходимо попасть. Каким угодно способом добыть эти координаты! Жаль, в голове нет никаких идей, может, к утру появятся? Ну нет у меня диплома из магической школы! А без него туда не пускают.

Ужин идёт своим чередом, мясные блюда по моей просьбе убрали. Фу! Я бы ещё и скатерть сменила. Муж напряжен, сидит напротив, словно кол проглотил. Все ответы цедит сквозь зубы, никакой беседы с ним не выходит, жаль. Сейчас ещё и за плафонами придется идти. Или фруктами? Не поняла толком, что за светящиеся штуки нам необходимо собрать для дворца. Как их вообще выбирают? А главное, я тут причем? Ноги и так гудят после целого дня, проведенного на полу за книгами. Ладно, хоть в чем-то я разобралась, уже хорошо, осталось не так и много. Морис в очередной раз с грохотом уронил вилку на стол.

- Простите.

- Ничего страшного, - выдохнул громко, вперил в меня взгляд, поджал губы. Мама так всегда делает, когда узнает о моих проступках.

- Супруга, я могу уточнить один неясный для меня момент? – этого-то я и боялась. Мне любопытно узнать, что такое близость. Только не с ним, не здесь и не сегодняшней

ночью. Не готова я к этому вот так сразу. Попросту не хочу и не буду. Никто меня не заставит. Как бы это ни выглядело со стороны. Первая брачная ночь – пустой звук, пережиток прошлого. Нет и ещё раз нет.

- Да, конечно, Морис. Что-то у меня голова начинает болеть. Наверное, к снегопаду, - ляпнула, не подумав, глупое оправдание и приросла к стулу. Если что, всю ночь на нем проведу.

- Перед ужином вы объявили об отмене своего решения. Я немного не понял причины, по которой вы его приняли.

- Какого решения? - мотнула я головой, - ничего такого не помню.

- Касательно казни.

- Чьей?

- Очевидно, что моей, супруга.

- Бред какой-то. Ничего я такого не говорила.

- Ну как же, - хищно улыбнулся супруг, и мне стало немножечко страшно, ящерка магии тут же грохнулась об пол, - Припоминайте. Я ещё предложил вам добыть куренка для жарки.

- Ах, ты про это?

- Именно.

- Мне стало жаль бедную цыпочку. Да и потом, эти яйца тоже хорошо получились. Мелкие, правда, но вкусные.

- У ласточек крупнее не бывает. Так вы пожалели куренка?

- Ну да. Кого же ещё.

- А меня?

- Что тебя? Никого я казнить не приказывала. Ешь, давай.

И ласточкины гнезда разорять больше не смей, они красивые и мух ловят.

- Простите, - в сто первый раз извинился супруг. Как же мне надоели его бесконечные извинения! Отодвинула от себя тарелку. Нет, в этом мире, определенно, нужно спрашивать, что тебе положили на стол, перед тем как пробовать.

- Я сыт.

- Тогда пошли выбирать фонарики. Бери корзину или как их собирают?

- В раскоряку. Слуги нас уже ждут. Плоды иллюминэлей слишком ценные и могут смяться в корзине.

- В раскоряку? - выдохнула я. Только этого не хватало. Впрочем, лучше уж так, чем испытывать на себе радости первой ночи нашего брака, - Это до утра затянется?

- Вам надлежит только указать избранные. Слуги снимут и упакуют плоды в раскоряку без нас.

- Вот и хорошо. Только мне надеть нечего. Совсем.

- Портные уже пошили для вас несколько платьев.

Поднялась в спальню. Новая одежда парит под потолком на невидимых манекенах, лестницы нет, ничего нет. Спать хочется до одури. Как доставать одежду – непонятно. Тарашусь на потолок и искренне не понимаю, что делать. Краем глаза уловила движение вдоль стены, черный силуэт собаки

крадётся на задних лапах. Привидится же такое! Вгляделась получше, нет никого, скорее всего, просто тень от одежды так упала. Цокнули ветки по оконной раме, будто пробежали невидимые копытца, стало немного страшно. Устала, просто устала, засиделась слишком долго над книгами, вот и мерещится всякое. Нет тут никого. Громко распахнулась дверь ванной комнаты. Я дернулась, тихонечко взвизгнула и позорно подпрыгнула.

- Сиятельная? - склонила голову эконома, - Простите, что мешаю. Проверяла, все ли готово для вас. Мальчики очень стараются.

- Обувь готова?

- Только платья. Обувщик ещё не пришел.

- Снимите мне тогда удобное платье, пока я вымою ноги.

- Только ноги?

- На третьем кругу потрясающе грязно, тапок, кстати, у меня больше нет. Потеряла.

- О! Вы так шутите? На третий круг пути нет, только дочери королевы могли открыть проход в глубину нижнего мира. Право жаль, что они обе погибли так глупо. Во дворец пробрался лазутчик.

- Шучу. Конечно, шучу. Но тапки все же пропали.

Наскоро ополоснулась, дала на себя надеть очередное неудобное, но красивое платье. Влезла на каблуки. Пытка. Настоящая пытка для усталых ног.

Морис ждал меня снаружи дома. Высокий, стройный, за-

думчивый. Сразу же подхватил под руку, помог спуститься с крыльца. Небо ясное, серп луны ярко светит, и звёзды висят так низко и такие непривычно огромные, будто их спустили специально чуточку ниже для нас, чтоб освещали дорогу. Вдали видны деревца, сплошь увешанные гирляндами светящихся шариков. Ярко и празднично. Поют свою песню цикады. Все, что могла для своего возвращения домой, я сделала. Надо позволить себе в эту ночь ни о чем не думать. Дать голове передохнуть от тягостных размышлений, просто рассмотреть как следует и запомнить этот волшебный мир. Вдруг я сюда больше никогда не вернусь? Скорее всего, так и будет. Даже обидно.

Каблук чуть скользнул по земле. Рука мужа послужила опорой.

- Хотите, я возьму вас на руки?

- Хочу. Давай на «ты», ладно?

Внезапно муж подхватил меня на руки. Я же совсем не то имела в виду! И как быстро у него это вышло! Только бы грудь не выскочила из декольте.

- Ты чудесная девушка. Наваждение. Мне до сих пор кажется, что все это происходит совсем не со мной, - муж тихонько коснулся губами моего затылка, в щеки тут же бросилась кровь. Приятно, но как же... Мы ведь совсем не знакомы!

- Спасибо за комплимент, - промямлила я, - тебе не тяжело меня нести?

- Тебя я готов носить на руках целую жизнь. Весь мир завоевать во имя твоей красоты. Чудо, - еще один едва слышимый поцелуй опустился мне в пряди. Так странно.

Глава 10

Вероника

Проснулась после муторного, но глубокого сна, будто вынырнула из омута на поверхность. Мысли бродят в голове, сталкиваются, переплетаясь. Пахнет кофе и сдобой, как же чертовски приятно, когда о тебе так заботятся. Бесспорно, это Дарий все принес. Наверное, он единственный, кто в моей жизни так часто и так умело заботился обо мне, холил, лелеял, беспокоился о любой мелочи. Неужели, все что он сказал – чистая правда? Не было никакого предательства, грязи лжи, обмана, просто так все сложилось по глупости. И теперь уже не важно, кто виноват, дочь выросла без него. Будь мой эльф рядом все эти годы, мы бы, безусловно, жили иначе. Не было бы той круговерти бесконечных работ и подработок. Не приходилось бы мне, скрепя сердце, оставлять малышку одну с чужими людьми. Да много что изменилось бы, в том числе я и Вера. Она бы никогда не выросла такой сильной, смелой, бескомпромиссной и резкой. Моя дочь сама выбирает себе дорогу, умеет за себя постоять, ничего не боится. Будь с нами Дарий, дочь росла бы балованным ребенком, дурным, неприспособленным к жизни, наверное. И все равно горько, что любимый не увидел ее первых шажочков, не купил ей гору игрушек, не видел, как она остригла налысо новую куклу, а потом и соседского мальчика. Хочется все ему расска-

зять, посмеяться над глупостями, показать ее детские фото, вот только стоит ли? Ведь теперь я сама не пойму, как сложится наша жизнь. Дарий – эфир, окружающий меня всю, убаюкивающий, заграждающий от малейшего неудобства.

А Денис? Кто тогда Денис для меня? Надёжная стена, которая прикроет спину? Страсть неисполненная, надежда на счастье? Не знаю. И боюсь, до дрожи боюсь раскрыть глаза во всю ширь и увидеть, что выбрать из них двоих невозможно. Оба мне дороги, оба любимы, и обоим я не хочу довериться до конца. Боюсь ошибиться, боюсь, что снова останусь одна.

Тихонечко затрепетал медальон на груди, я уже про него и забыла. Подарок мелких духов горы, хранителей, они ждут хозяйку обратно. Ждут в пещере, где чахнет у колодца вечно голодный дракон, и никто не сможет напоить его кроме меня. Там же Торий надеется на наш совместный ужин с продолжением. Красивый, соблазнительный и дерзкий. Только его мне и не хватает для полноты коллекции сомнений. Я и так не знаю, как жить дальше!

Вернуться обратно на Землю? И что там меня ждёт? Работа! С утра и до позднего вечера! Конца и края ей нет. Бесконечно интересная, обожаемая, захватывающая. Формулы, вычисления, сложные схемы решений нетривиальных задач. Готова я все это бросить? Ещё и квартиру с машиной вдогонку? Машину будет особенно жаль, сколько я о такой салонной игрушке мечтала.

Но и огромного зверя не бросишь на голодную смерть, да и вообще я мечтаю на нем ещё полетать. Черт с ним, с Тори-ем, будет ему ужин. Приду на него вместе с мужьями и Верой! Сам хотел!

Как выбрать свой путь? Судьбу? Потянулась и открыла глаза. К-хм. Похоже, я многое пропустила и выбирать уже не из кого. Остался один только Торий со своим зверем. Судьба, как всегда, пошутила. Нет, ну ладно Дарий! Там ещё хоть что-то можно было предполагать, другая культура и вообще. Но Денис-то куда?! Или правильно говорят, что все красавчики бесполезны для к-хм. Нет, ну бред же! Или не бред? На всякий случай протёрла глаза, может, привиделось? Жаль, но не привиделось. Так и стоят, крепко обнявшись. Денис прижат спиной к стене, и закинул руку в обхват шеи Дария. Дарий тянется к горлу человека губами в исполненном страсти оскале. Потрясла головой, видение не пропало, кошмар, конечно. Лучше бы подрались. Зато выбирать не придется, потому что не из кого выбирать! Села, наконец, на постели, огляделась ещё раз. Зеркало упало, обгорело по краю и треснуло, обидно, красивое было трюмо. Чем они вообще тут занимались, пока я спала? И почему я от этого грохота не проснулась?! Присмотрелась получше, вокруг меня натянута пленка, очень напоминающая мыльный пузырь. Проткнула ее ногтем, что за фокусы! Тут же на меня обрушились звуки: пение птах за раскрытым окном, пыхтение обоих мужчин, к счастью, скорее злое, чем страстное.

- Ребята! - как их обоих вместе назвать? Мальчики? Нет уж, на мальчиков они не потянут, - А что тут происходит?

Как током дёрнуло обоих, вздрогнули и побагровели. Так это то, о чем я подумала, или не то? Вообще-то не слишком похоже.

- Вероника проснулась! - улыбнулся Денис.

- Ты не лжешь? - клацнул зубами Дарий.

- Ты же сам слышал ее чудный голос.

- Может это морок.

- И кто его навёл? Я?

Объятия распались, стоят оба, вытянувшись в струнку. Дарий усиленно прячет глаза.

- И?

- Дарий любезно открыл мне проход в квартиру, чтоб я смог успокоить Ромку, оставить записку.

- Отлично. Все получилось? Сын дома был?

- Нет, он ещё из лица не вернулся. Все отлично прошло, только я чуть замешкался на выходе из портала.

- Часть рубашки Дениса осталась в междумирье, зато сами целы. Это моя вина, немного не рассчитал силу своего дара, проход начал закрываться слишком быстро.

- Ясно. А дальше?

- Дарий попросил показать ему танец, я выбрал фламенко. Мы изучали некоторые па, вот запнулись у стены, чуточку. Ничего страшного, верно? Прости, что отдал тебе ногу, Дарий.

- Ничего. Ты за голову тоже прости, я совсем не специально, поскользнулся.

- Бывает, - протянул Денис, - потом продолжим.

- Буду рад. Приятно иметь равного по ловкости партнёра, признаться, не ожидал от тебя такой прыти, - все же партнёра? Нет, ну не похоже, мимика не совпадает со словами обоих мужчин.

- Опыт, у нас в семье все танцуют превосходно. Вероника, не хочешь примерить одежду? Я все принес.

- Платья готовы, я разгладил их все. Надеюсь, тебе они понравятся, сложно было выбрать достойные тебя ткани.

- Кофе? Булочку с кремом? Бутерброд? Я спущусь вниз, закажу свежее.

- Не стоит, Денис. Блюда, которые я принес, находятся в стазисе. Капля магии, и они будут готовы.

- Чудесно, а я пока переоденусь. Вероника, ты мне не можешь обработать спину, там небольшая ссадина? Мне самому не достать, а у тебя волшебные пальчики.

- Зачем же беспокоить нашу жену. Идём, я сам тебе смажу все, что захочешь! - лживо улыбнулся Дарий, - заодно обсудим положение дел. Ни к чему беспокоить нашу жену вопросами быта, верно?

- Полностью согласен. Мазьхвати.

Вышли, хлопнув за собой дверью. Спиной ко мне Денис так и не повернулся. Верить в сказанное или нет? Может, живой воды предложить? С другой стороны беспокоить их

сейчас как-то не совсем удобно, наверное. Додумывать дальше нет смысла, по крайней мере, сейчас. Тем более, что из-за двери кроме приглушенных голосов ничего и не слышно. Разве что звякнула о край ванны стеклянная банка, да включилась вода. Они что, ещё и мыться будут вдвоем, воду решили так экономить?

Встала, окинула взглядом гору вещей. Платьев целых три штуки: изумрудное, чёрное и бежевое. Очень похожее на то, что я носила в институте, надо же, и это он помнит. Выбрала все же самое простое, бархатное, удивительно приятного зелёного цвета. На свой страх и риск переделалась, пока никто не вошёл, разобрала волосы и заплела косу, без зеркала на большее умений не хватит.

Из ванной выскочил, как ужаленный, Дарий, схватил стопку вещей и скользнул обратно за дверь, не забыв бросить искорку магии в блюда. Ничего не понимаю. Волосы сухие, но это ещё ничего не значит, мои-то он высушил за пару минут.

От еды поплыли запахи, наполнили комнату, есть не особо-то и хочется, но это необходимо. Пара глотков черного кофе с ароматом близкой беды. Странная ассоциация, но только отчего-то она и пришла на ум. Булочки с опьяняюще горячим нежным сыром, орешки, все так вкусно. Поскорее бы поужинать вместе с Верой за одним столом. Голодная же наверняка моя девочка. Где-то едет непонятно с кем, мёрзнет, боится, пока я тут прохлаждаюсь.

- Мы готовы ехать, супруга, - дверь в ванную приоткрылась. Оба вышли, натянуто улыбаясь.

- Наш транспорт? Только не говори, что это опять будет карета!

- Я нашел другой, гораздо удобнее, он уже ждёт нас внизу. Денис, помоги супруге с сумочкой, остальные вещи я отнесу сам.

- Я помогу.

- Не стоит. Ночью прохладно, не забудь свою куртку, она вон в том углу.

- Да я как-то обычно не мёрзну.

- Надень, - с лёгким нажимом сказал дроу и , - о чудо!, - Денис подчинился.

- Спасибо за заботу. Идём?

- Только сумочку возьму.

- Давай, лучше я, - едва заметно скривился он, наклоняясь к кровати.

Просторная лестница, красивый холл убран цветами в ва- зонах, мы уже вышли на улицу, только тут нас не ждёт ника- кой экипаж. Может, Дарий ошибся? Луна светит ярким по- лумесяцем, словно бы сама тьма подглядывает за нами че- рез пенсне. Птичек не слышно. Город спит, сияя редкими огоньками, развешанными вдоль улиц. Даже прохожих тут мало, только палатка торговцев стоит у стены напротив. Все так похоже на Землю и все же совсем иное. Та же палатка имеет форму яйца и вся обшита снаружи перьями. Потро-

гать бы, да только вряд ли это разрешено. И все же пересекла площадь, подошла ближе к этому чуду, перья длинные, серовато-коричневые, не пойму, что там внутри. Грохнул цокот резвых копыт по мостовой, сюда спешит небольшая карета, запряжённая парой огненно-рыжих коней. В такт ударов о мостовую качаются длинные гривы в подобии танца.

Дарий подошёл со спины, неслышно, словно подкрался к добыче.

- Садись в раскоряку! И ты, Денис тоже.

- Чего? - обернулся мужчина, задев меня сумочкой по локтю, он ее на плечо накинул. Нет, похоже, мне не привиделось.

- Садитесь в раскоряку, места хватит. Я думал взять для тебя карету, но вижу, что ошибся.

- Дарий? Как и куда мне садиться? Так понимаю, на карете мы не едем? Тогда на чем? - с тоской посмотрела на метлы, стоящие у этого дома. Н-да. На них полетим, что ли? Я точно грохнусь. Может, те три урны идут в комплект? Это было бы лучше.

- В раскоряку, супруга, так будет намного удобнее путешествовать. Ты сможешь отдохнуть, подремать. И ты тоже, Денис.

Как многое хочется сказать, и как мало слов вертится на языке. Все больше междометия, Дарий направился к урне, что поделать, я пошла следом. Идиот! Как я в этом буду дремать?! Дошла. Узенько, но как-нибудь влезу, наверное. Как

же я сейчас скучаю по своей крошке-машинке! Кто бы только знал! Должно быть, не меньше, чем Денис по своему джипу-красавцу! Прихватила от стены самую целую из метел, занесла ногу над краем сосуда. Денис уже загрузился. Места конечно немного, но на бортике даже можно будет сидеть, если не сдует порывом встречного ветра.

- Дорогая?

- Что?! Дарий! Какие еще светлые мысли тебя посетили?!!

Обернулась назад себя, намереваясь высказать дроу сразу все, что я думаю о его родном мире. Счастье, ещё, что дочь едет каким-то обозом, пусть трясет, но хоть с неба не грохнется вниз самой ценной частью тела – головой.

- Супруга, я могу понять поведение младшего мужа, он немного диковат. Но прошу объяснить, что ты намереваешься делать с приспособлениями для сбора бесов? Здесь сейчас чисто. Или ты кого-то заметила?

Торговая палатка за спиной мужа раскрылась наподобие цветка, крыша парит в воздухе, лепестки зависли над землёй.

- К-хм.

- Нам стоит поторопиться, раскоряка готова. Я не смог ее выкупить, только арендовать, сейчас всю идёт сбор урожая иллюминэлей.

- Кого? - прокашлялся второй муж за спиной.

- Иллюминэлей. Это светящиеся шары, они здесь повсюду. Лучшие доставляют во дворец на таких раскоряках, чтобы не смялись дорогой. Как раз сейчас с плантаций привезли

партию. Через неделю экипаж нужно будет вернуть юному дроу, с которым я так успешно договорился.

- Твою маму, Дарий, наверное, здесь очень ценят!

- Безусловно.

Хорошо, что я не успела залезть. Денис, вон, застрял в урне, выбраться никак не может. Поставила на место инвентарь для погони за бесами, нет, к этому миру я никогда не привыкну! Ещё не хватало бесов гонять!

Внутри раскоряки все устлано мягким пухом. Пола нет, это просто огромное ложе. Села внутрь и провалилась в мягкие объятия перины. Следом залез Денис. Сидеть тут почти невозможно, хочется лечь и вытянуть ноги.

- Никто не будет против, если я лягу вон в том углу? Устал и совершенно не выспался.

- Конечно.

- Вероника, передвинься к дальнему краю, если тебе не сложно. Когда стены поднимутся, места будет чуть меньше.

Переползла, очутившись рядом с горячим мужем. Рыжие волосы торчат во все стороны, на лице отпечаток усталости, и все же он кажется здесь намного более юным, чем там, на Земле. Касаясь меня узким бедром, сел на пол Дарий, и лепестки нашего экипажа начали понемногу смыкаться.

- Клади голову ко мне на колени, если захочешь.

- Нам долго ехать?

- К утру будем в небольшом городе, оттуда уже совсем близко. Поспи. Денис и ты тоже поспи, так будет лучше.

- Если получится.

Устроились полулёжа, тесно прижатые друг к дружке. Лепестки сомкнулись над головой окончательно, и повозка полетела невысоко над землёй. Тепло, спокойно и совсем не качает. Перья стен образуют незамысловатый узор, сквозь них видны огоньки фонарей, особняки и деревья. Зевнула и закрылась носом в перину. Спать. Пока можно, нужно поспать. В полудреме успеваю расслышать обрывок беседы мужчин.

- Греется?

- Нет, вроде. Ноет.

- Пройдет, надеюсь. Утром я найду лекаря. Потерпи.

- Сам, дурак, виноват.

Глава 11

Рома

Жить хочу. В глазах муть от испуга, вокруг несусветная брань, даже отец и тот так не умеет. Липкими от крови пальцами срываю рубашку. Действовать и не думать, бояться стану потом. Ребро сломать у девки не хватило бы сил. Значит, задета только кожа, самое большое – сосуд, крупных вен на поверхности груди нет, вроде. Точно нет. Артерии расположены куда выше. Спасибо вам, Александр Васильевич, научили на всю жизнь. Вроде тренер по конному спорту, а сколько полезного вбил в голову между делом.

Ощупал пальцами дырень в коже, только она и задета. О! Белая косточка видна и, что характерно, моя собственная. Вот и познакомились. Спирт? Спирт нельзя. Потом не зашьют. Нужен современный антисептик, я помню. Все помню, жаль, только у меня его нет.

- Присыпьте, Великий! - Орлан тычет под нос горсть синего порошка.

- Нет.

- Это поможет, - чуть ведь не сыпанул. Хорошо, сработал какой-то инстинкт, успел отмахнуться, весь порошок улетел на пол. А я, наконец, встал, посмотрел на разодранную рубашку в бурых пятнах, из такой повязки не сделаешь. Страшно. Меня хотели убить, и я здесь все забрызгал кровью. Мо-

ей собственной кровью. Окинул взглядом толпу, никто из них не поможет, только вопят на разные голоса. Девицы тоже среди них уже нет, увели, больше не навредит, хоть что-то хорошее. Сделал шаг до постели.

- Великий желает лечь! - вмиг стихли голоса, все замерли. Среди этого оцепенения взрослых людей я один. Скидываю на пол ненужное покрывало, следом другие вещи, подтягиваю к себе тонкую простыню. Ножа нет нигде, меч грязный. Придется разорвать ткань зубами. Чуть укусил, потянул, полотно с треском разошлось на две части. Перевязать рану, похоже, тоже никто не в состоянии. Обернул полосу вдоль груди. Узкая, скатывается в неудобный жгут, мокнет, надо было рвать шире. Стоп, там, кажется, ещё тампон делать нужно. Или уже не надо? Кровь же вроде меньше течет. И болит. Начало болеть, адреналин, наконец, схлынул.

- Позвольте присыпать порошком, тут немного осталось, - вновь под руку, к груди лезет парнишка. Порошок он держит на раскрытой ладони.

- Себе посыпь! - отталкиваю его руку предплечьем. Весь порошок покрывает тонким слоем лицо парня. Тот кричит, морщится, внезапно бранится. Будто слетела с него, наконец, маска приветливости, обнажила под собой ужасающие черты. Нельзя отвлекаться, отрываю следующую полоску от простыни уже через боль. Всюду кровь, сколько же ее натекло из этой крохотной раны? Глубокий разрез, но такой узкий. По ширине, как лезвие столового ножа. Разве должно

столько течь? И как я теперь отмоюсь.

- Пропустить! Вон! Наружу все! - внутрь пропихивается, как в набитый вагон, мужчина. Светло-зеленая мантия, гладкая чистая кожа, сколько ему лет ни за что не угадаешь. Глаза старика на юном лице.

- Этого убрать! Он внёс Великому ядовитое зелье, - небрежно указал ладонью на синеющего Орлана, того сразу же увели, подхватив с двух сторон под локти.

- Умертвить?

- Сам издохнет, от яда гюрены ещё никто не выживал. Ковер закопать на рост взрослого человека.

В панике смотрю на ладони, на плечо. Синих кристаллов на них нигде нет, абсолютно чистая кожа. Мне повезло, а ему? Выходит, я убил человека? Просто всплыв и толкнув? Или он сам виноват? Он же внёс яд, не я сам его взял.

Ясные глаза цвета бутылочного стекла прошлись по мне мимоходом.

- Великий, - склонил голову человек. Или это эльф? Острые уши, длинное одеяние. Куда я попал? И, самое важное, как?

- Здравствуйте.

- Приятно услышать такое пожелание первым из уст посланника великих богов. Позволите ли вы осмотреть рану?

- Вы врач?

- Лекарь, Великий. Ваш вечный лекарь. И лекарь всех тех, кто спускался с небес до вас.

"Спустился с небес..." - фраза камнем рухнула в мозг. Я что, умер? Где я, вообще, нахожусь?

- Осматривайте. Вы сможете мне что-то объяснить?

- Безусловно. Итак, выше руки. С повязкой вы перестались, все можно вылечить и так. Кровь бы не помешало смыть, но это потом. Сейчас я вижу, что рана ваша неглубока. Предавшие Великий лес надеялись на действие яда. Подосланная к вам девушка не смогла повредить кость, кожа разошлась и не больше.

- Антибиотик назначите? - прошипел я сквозь зубы.

Боль, внезапно усилилась, затопила сознание, обострила все чувства. Даже слух стал иным, отчётливо слышу крики девчонки, доносящиеся со двора. Ее, кажется, волокут куда-то. Отчего мне так больно? Этот мужик, он ведь меня не трогает даже, только смотрит ледяными глазами на рану. Внезапно боль ушла почти совсем, оставив лишь жжение на поверхности груди.

- Я закончил, вы можете посмотреть, Великий.

- Не надо меня так называть.

- Что вы, это необходимо, чтобы никто не смел усомниться в вас. Ни один человек! - его ладонь взлетела вверх в каком то неясном мне жесте, и на кончиках пальцев возник, засветился и тут же исчез прекрасный цветок. Лотос, по-моему, - и, тем более, чтоб в вас не смогли усомниться дети Великого леса. Ваш эльфийский народ.

- Простите, но я человек. И этому миру не принадлежу.

Вообще, откровенно слабо понимаю, что происходит.

- Посмотрите для начала на свою грудь, Великий, - я опустил глаза и даже пощупал почти зарубцевавшуюся кожу. Рана не могла так быстро зажить, и шва нет. Я даже потянул в разные стороны, все срослось, как и не было.

- Почему так?

- Удивлены? Боги посылают нам воинов. По одному в каждый год, когда можно одержать победу над элийцами. Прошлый год не был так успешен, да и предыдущие сто лет тоже. Нет, посланцы случались, но ни один из них так и не смог снять щит с острова. Многие погибали по пути к берегу. Вам же все удалось, храброе сердце юноши не ведает страха, его гонит вперёд к победе горячая кровь. За таким воином последуют и другие, в этот год, мы вернем былую славу и магию на наши земли. Вы оказались здесь не случайно. Славный подвиг украсит герб вашего рода, Великий. Кто был ваш отец? Прославил ли он свою ветвь великого древа? Должно быть, предания там, откуда вы родом на самом деле, ещё сохранились в семье. Он будет гордиться сыном! Или в вашем мире не принято вести войны? Великий лес – ваш родной дом. И он требует защиты.

- У меня нормальные уши, - с трудом выдавил я из себя, - и у моего отца тоже. Мы не эльфы, мы люди.

- Вам только так кажется. Там, где нет магии, там, где земли заповили другие народы, эльфы становятся похожими на людей. Это временно, здесь к вам непременно вернётся

ваш исконный облик. И уши тоже, - с улыбкой он потрепал меня за кончик уха, совсем как бабушка.

Черт знает, что происходит. Какой подвиг, какая война? Я в седле-то держусь еле-еле. Мечом наверняка воспользоваться не смогу. Жесть. Как бы обратно вернуться? Отец меня точно убьет, решит ещё, что уши я прооперировал, если они действительно отрастут. "Очередная блажь!" - прямо слышу его голос. Ещё и надерёт за них же как следует, чтоб не повадно было.

- Как я могу вернуться домой?

- Зачем? Вас ждет слава и подвиги, свершения! Великие дела! Разве не о них вы мечтали? Золото и богатства? Магия! Последним каплям чистейшей крови не место вдали от исконного дома. Тем более, когда он стоит на краю гибели!

- Мечтал. И, наверное, вернусь сюда, как только смогу. У меня пропал отец. И возлюбленная, - слово далось с огромным трудом, - я обязан помочь им, сообщить, куда провалился, и тогда решать остальное.

- Великий! Ваша судьба теперь – подвиг. Или смерть. В тот дом, где вы жили, можно переправить письмо.

- Отлично. Вы не понимаете, отец пропал. Я так понимаю, он тоже из наших, из эльфов?

- Безусловно. Я загляну в зеркало мира и узнаю судьбу неразумного.

- А Веры?

- Девушек на пути много. Но... Хорошо. Ее судьбу попы-

таюсь рассмотреть тоже.

- Когда?

- Прямо сейчас.

Лекарь извлёк из складки плаща небольшое зеркальце, девушки обычно ищут в таких недостатки на своих лицах. Подбросил в воздухе. Стеклянная поверхность хлынула за пределы тонкого обрамления, расплылась наподобие лужи, только вертикальной и серо-зеленой.

- Назовите имя отца. Заодно и посмотрим, что вам досталось от магии рода.

- Денис!

В зеркало словно попала белая молния, оно брызнуло во все стороны, закрутилось внутри себя и расползлось шире в стороны.

- Куда так много! Чувства не должны овладевать вашей волей, Великий!

Папа! Сидит за столом, пишет письмо, рядом спит мама Веры. Гостиница? Номер? Вон ещё один мужчина стоит у окна. Главное, отец жив и здоров, остальное не так уж и важно. Только что это? Почему над постелью натянут мыльный пузырь?

- Где они?

- Вам виднее, - протянул волшебник, - Хотя. Подождите, там дроу, - в зеркало полилась струя пара из руки лекаря. В ответ на это по краям замерцали странные символы, - Он, определенно, в нашем мире. Перенёсся следом за вами? Или

раньше? Не понимаю.

- Вера! – не дал я лекарю договорить. Картинка исчезла, стерлась. Вижу ее. Лежит на полу, уставившись в книги, рядом скачет целый зверинец ярких существ. Картинка резко исчезла, да и переливающейся лужи уже больше нет. Волшебник вновь держит в пальцах небольшое зеркальце с тонкой оправой.

- Дроу не любят, когда за ними смотрят другие.

- Дроу?

- Темные эльфы. Вы разве не знали, Великий, кто ваша возлюбленная?

- Нет. Она человек, как и я.

- Вы ошибались,- неужели Вера со своей матерью нас во все это втянули? - Сейчас принесут чистые вещи, оруженосца я назначу вам сам для вашего блага и с вашего позволения, - за шатром раздался девичий вскрик.

- Что с ней будет?

- Казнят по вашему приказу.

- Я такого не приказывал.

- Прикажете. Только выберите способ.

- Нет.

- Вас опоили. В той чаше я вижу остатки зелья страсти, и потом, в вашем возрасте страсть часто затмевает разум. Животное начало берет верх над светлой душой.

- Я не отдам такого приказа.

- И как же вы поступите? Прикажете отпустить на все че-

тыре стороны? До границы лагеря она не дойдет, даже не сомневайтесь, ее убьют много раньше. За пределами его тоже. Так что проще и честнее казнить ее здесь и сейчас. Зачем подавать ей обманчивую надежду, которой не сбыться.

- Какие есть варианты?

- Это ваша воля, Великий. Вам и решать судьбу девки.

Глава 12

Вера

Все деревья украшены фонарями-плодами. Мягкие на ощупь, они матово светятся, некоторые чуть ярче, другие намного темнее, оттенков не счесть. И размеры тоже здорово отличаются. Попробуй угадай на взгляд плод, который ещё только-только поспел и засветился впервые, а какой уже угасает. Морис не лезет с советами, но помогает выбрать мне самые лучшие из плодов. Стоять рядом с ним в темноте посреди плантаций не страшно, широкая спина способна укрыть от всех мыслимых бед. Я под надёжной защитой и ненавязчивой, удобной опекой. Сок и вода, сладости, чего только нет у него в запасах, все приготовлено для меня одной. С каким же блаженством, отображенным на лице, он берет губами из моих пальцев свою половину лакомства. Сам рукой взять не может уже, его ладони сплошь покрыты светящейся яркой пылью, чуть горьковатой на вкус. Муж пальцами проверяет, вполне ли созрели плоды, нет ли среди них переспелых. Странно все это. И трепетно, и волнующе, и горько самую чуть. То ли пыльца осела у меня на губах, то ли память о Ромке. Ничего плохого не происходит, пытаюсь я себя убедить. С Морисом я веду себя точно так же, как вела бы себя с другом, если бы у меня был друг. Мы не целуемся, не ходим, переплетая пальцы друг друга в горячих ладонях. И все же

мне становится стыдно и перед мужем за пустые надежды, которые я ему зачем-то даю. Пустые ли? Конечно, пустые. И перед Ромой, увидь который это все, непременно бы меня осудил.

Каждый фрукт ложится в тонкий мешочек из ткани, набитый пухом. По его верху отпечатано клеймо поместья – синяя птичка с плодом в лапах. Один за другим фрукты укрывают всю раскоряку. Дурацкое название, но этому самоходному гнезду очень подходит. У него даже колес нет, просто висит в воздухе. Забавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.